

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО РЫБОЛОВСТВУ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МУРМАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

Россия и Европейский Союз: новые горизонты сотрудничества

25 октября 2014 г.

МАТЕРИАЛЫ МОЛОДЕЖНОГО КРУГЛОГО СТОЛА

Под редакцией кандидата юридических наук Н. Ю. Рашевой

Текстовое электронное издание

© Мурманский государственный
технический университет, 2014

УДК 341

ББК 67.910.6

Р 76

Редактор кандидат юридических наук Н. Ю. Рашева

Россия и Европейский Союз: новые горизонты сотрудничества [Электронный ресурс] : материалы молодежного круглого стола, Мурманск, 25 октября 2014 г. / под. ред. Н. Ю. Рашевой ; Федер. агентство по рыболовству ; Федер. гос. бюджетное образоват. учреждение высш. проф. образования «Мурм. гос. техн. ун-т». – Электрон. текст. дан. (1,74 Мб). – Мурманск : Изд-во МГТУ, 2014. – 1 опт. компакт-диск (CD-ROM). – Систем. требования: PC не ниже класса PentiumII 128 Mb RAM ; Windows 9x – Windows 8 ; свободное место на HDD 131 Мб ; привод для компакт дисков CD-ROM 2-х и выше.

В сборнике опубликованы статьи участников молодежного круглого стола, проходившего в рамках реализации международного проекта «Создание Центра ЕС в Баренц-регионе России».

Тематика статей отражает результаты сравнительно-правовых исследований в области европейского и российского гражданского законодательства.

Материалы сборника могут быть использованы учеными, преподавателями высших учебных заведений, студентами, обучающимися по программам подготовки высшего образования с целью теоретического обоснования совершенствования деятельности по развитию сотрудничества России и Европейского Союза, а также законодательной и правоприменительной практики в этой области.

Текстовое электронное издание

Минимальные системные требования: PC не ниже класса PentiumII 128 Mb RAM ; свободное место на HDD 131 Мб ; привод для компакт дисков CD-ROM 2-х и выше.

© Мурманский государственный
технический университет, 2014

Текстовое электронное издание

Научное издание

Минимальные системные требования: PC не ниже класса PentiumII 128 Mb RAM ; свободное место на HDD 131 Мб ; Windows 9x – Windows 8 ; привод для компакт дисков CD-ROM 2-х и выше.

Редактор кандидат юридических наук Н. Ю. Рашева
Компьютерная верстка М. В. Инюкиной
Компьютерный дизайн Е. В. Малышевой

Подписано к использованию 27.11.2014
Объем издания 1,74 Мб
Тираж 50 экз.

ФГБОУ ВПО «Мурманский государственный технический университет»
183010, г. Мурманск, ул. Спортивная,13.
Телефон: (8152) 25-40-72
Факс: (8152) 40-35-56
E-mail: office@mstu.edu.ru
<http://www.mstu.edu.ru>

Содержание

Атабаева Л. Ф. Россия и Европейский Союз: отношения в сфере здравоохранения	5
Бирюкова О. В. Инвестиционная политика региона	8
Битенская Е. Л. Модернизация российского гражданского законодательства в соответствии с правовыми достижениями Евросоюза	12
Бобабеева К. Ш. Международный опыт использования аутсорсинга	16
Бондаренко А. И. Право ЕС как особая правовая система	22
Брызгалова А. Е. Пути реформирования системы оказания социальных услуг в России с использованием механизмов, известных в мировой практике	27
Булдакова А. В. Понятие экологического вреда в праве России и Европейского союза	32
Буч А. П. Анализ факторов, влияющих на развитие внешнеэкономической деятельности на примере Мурманской области	36
Гончаров В. О. Особенности обеспечения анонимности в сети Интернет в странах Европейского союза на примере проекта «Невидимый Интернет»	43
Гринь А. А. Анализ создания СЭЗ за рубежом и в России	48
Гринь А. А. Защита деловой репутации юридических лиц в ЕС и России: единство подходов	52
Гущина М. С. Институт злоупотребления правом в правовых системах ЕС (на примере Франции, Англии и Германии) и России	57
Кузнецова К. Ю. Взаимодействие России и ЕС по вопросам нефтегазового комплекса после введения санкций	61
Махортова В. К. Сравнительный анализ национальных инновационных систем США, стран ЕС и России	66
Пилипенко М. Ю. Россия в Совете Баренцева Евроарктического региона и Совете государств Балтийского моря	70
Полужков П. А. Совпадение интересов России и Евросоюза как принципиальное условие для развития стратегического партнерства	78
Попова Д. А. Основные экологические проблемы в праве России и Евросоюза	82
Станьковская Ю. Возможности партнерства: препятствия на пути к новому договору между Россией и ЕС	85
Тишкова Е. А. Особенности правового регулирования деятельности инвестиционных фондов в Европейском союзе и в России	90
Тропин Б. Л. Институт задержания морских судов в ЕС, сравнительно-правовой анализ его применения в России	94

Россия и Европейский Союз: отношения в сфере здравоохранения

Атабаева Л. А. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра гражданского и корпоративного права, e-mail: lyudmila7809@yandex.ru)

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме взаимоотношений между Европейским Союзом и Россией. Одним из путей укрепления международных отношений в сфере здравоохранения.

Abstract. The article is devoted to the problem of relations between Russia and the European Union. The solution of a major social issue, namely the issue of international legal cooperation in the public health sphere has becomes one of strengthening the contemporary international relations.

Ключевые слова: Европейский Союз, здравоохранение, медицина.

Key words: European Union, healthcare, medical.

Государствами-членами Европейского Союза достигнуты немалые успехи в защите здоровья граждан. Российская Федерация не является членом Европейского союза, однако это нисколько не умаляет того значения, которое придается развитию отношений с ним.

Взаимоотношения между Европейским Союзом и нынешней Россией имеют небольшую историю, можно сказать эта история только началась. И Европейский союз, и Россия заинтересованы в дальнейшей интеграции, но подходят к решению этого вопроса осторожно, не спеша, поскольку находятся в поисках взаимовыгодных путей сотрудничества.

В Москве 28 мая 2009 года было подписано Положение о формировании Диалога в области здравоохранения между Минздравсоцразвития России и Гендиректоратом Еврокомиссии по здравоохранению и правам потребителей [1]. Приоритетными областями сотрудничества в рамках Диалога определены: инфекционные и неинфекционные заболевания; безопасность пищевых продуктов, а также развитие взаимодействия в сфере обмена информацией и знаниями, медицинской статистики и образования, выполнения международного законодательства.

В 2010-2011 годах Россия председательствовала в Партнерстве «Северного измерения» по здравоохранению и социальному благополучию, в котором также участвуют некоторые страны-члены Европейского Союза и Европейская Комиссия.

«Северное измерение» является международным проектом Европейского союза, охватывающим страны Северной Европы, Балтии, а также Россию [2].

В рамках проекта «Северное измерение» рассматривают конкретные проблемы и возможности, возникающие в этих регионах и направлен на укрепление диалога и сотрудничества между ЕС и его северными государствами-членами, странами Европейской экономической зоны (Норвегия и Исландия) и Россией.

В России «Северное измерение» осуществляется в рамках Договора о партнерстве и сотрудничестве. С географической точки зрения, Северное измерение уделяет все больше внимания северо-западу России, Калининграду, Балтийскому и Баренцеву морям, арктическим и субарктическим территориям.

«Северное измерение» нацелено на то, чтобы обеспечить безопасность и стабильность в регионе, а также помочь избежать появления новых разделительных линий в Европе в связи с расширением Европейского Союза.

Оно направлено на расширение специальных вопросов регионального развития в Северной Европе. Такие вопросы включают: холодные климатические условия, большие расстояния, большое различие в уровне жизни, проблемы окружающей среды, в том числе и проблемы ядерных отходов и управление сточными водами, недостаточная транспортная и приграничная инфраструктура.

«Северное измерение» также нацелено на развитие богатого потенциала региона, например в том, что касается природных ресурсов, экономической динамики и богатого культурного наследия.

Основными приоритетными темами для диалога и сотрудничества стали:

- экономика, бизнес и инфраструктура;
- людские ресурсы, образование, культура, научные исследования и здравоохранение;
- окружающая среда, ядерная безопасность и природные ресурсы;
- приграничное сотрудничество и региональное развитие;
- правосудие, свобода и безопасность.

Особое внимание уделяется субсидиарности и обеспечению активного участия в жизни Севера всех заинтересованных сторон, включая региональные организации, местные и региональные власти, академические и деловые сообщества, а также гражданское общество.

Также одним из важнейших направлений сотрудничества России и Европейского Союза в сфере здравоохранения является борьба со СПИДом. Распространения СПИДа представляет серьезную проблему, требующую выработки новых методов сотрудничества государств как внутри Европейского Союза, так и с третьими странами, в частности с Российской Федерацией. Следует развивать сотрудничество в борьбе с ВИЧ также и в таких смежных направлениях как распространение информации о вирусе иммунодефицита человека, а также в вопросах, касающихся нехватки образования вообще.

Следует напомнить гражданам Европейского Союза и Российской Федерации о рисках, связанных с распространением этого заболевания.

Поэтому сотрудничество России и Европейского Союза в сфере здравоохранения показывает, что Российской Федерации следует работать над активизацией не только двусторонних программ, например, таких как с Европейским Союзом, но, в первую очередь, над возможностью участия в многостороннем сотрудничестве в отдельных сферах.

Литература

1. Положение о формировании Диалога в области здравоохранения между Минздравсоцразвития России и Гендиректоратом Еврокомиссии по здравоохранению и правам потребителей от 28 мая 2009 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.russianmission.eu/ru/otraslevye-dialogi>
2. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа на период до 2020 года : распоряжение Правительства РФ : [от 18 ноября 2011 г., № 2074-р] // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 51. – Ст. 7542.
3. Беляков, А. В. Порядок предоставления разрешений на применение медикаментов в Европейском союзе / А. В. Беляков // Международное право и международные организации. – 2012. – № 2. – С. 133-140.
4. Салагай, О. О. Основы регулирования охраны здоровья в праве Европейского союза в исторической ретроспективе / О. О. Салагай // Медицинское право. – 2012. – № 3. – С. 48-53.

Инвестиционная политика региона

Бирюкова О. В. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра международных отношений и коммуникаций, e-mail: chudola@rambler.ru)

Аннотация. В статье анализируется динамика инвестиционных потоков в Мурманскую область. Приведена структура инвестиций в основной капитал организаций по основным видам экономической деятельности. Выявлены меры по улучшению инвестиционного климата в регионе.

Abstract. This article analyzes the dynamics of investment flows in the Murmansk region. The structure of investment in fixed assets of organizations on the main economic activities. The basic steps to improve the investment climate in the region.

Ключевые слова: привлечение инвестиций, иностранные инвестиции, Мурманская область.

Key words: attracting investment, foreign investment, the Murmansk region.

Наиболее важным элементом финансирования экономического роста являются инвестиции. Мурманская область одна из основных энерговооруженных, промышленно развитых и потенциально привлекательных для инвесторов регионов. В основе этой привлекательности богатейшие природные ресурсы Кольского полуострова, омывающих его морей, дальнейшее развитие Мурманского транспортного узла и открывающиеся возможности трансконтинентальных маршрутов по Северному морскому пути. Запасы большинства полезных ископаемых имеют общероссийское, а также мировое значение. Необходимость привлечения инвестиций состоит в следующем: позитивное воздействие на экономическое развитие; расширение производственного и экспортного потенциала; ускорение технического прогресса; внедрение новых форм управления; обновление и модернизация основных фондов; активизация конкуренции; развитие бизнеса; создание рабочих мест; повышение уровня занятости; повышение конкурентоспособности производства.

На основе итогов федерального статистического наблюдения был проведен анализ динамики инвестиционных потоков в Мурманскую область, который выявил, что самым показательным годом был 2012. Приоритетными были такие отрасли как добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства а также рыболовство и рыбоводство, однако к 2013 г. ситуация

изменилась и значимая часть финансовых вложений осуществлялась в транспортную деятельность и связь.

В тоже время в финансовых вложениях организаций в Мурманской области максимум был достигнут в 2012 г. (таблица 1). Он составил около 150 млрд рублей. Наиболее привлекаемыми видами экономической деятельности в 2013 г являются добыча полезных ископаемых (около 54 млрд руб), значимую долю занимает транспорт (около 21 млрд руб. вложения), а также обрабатывающие производства, она включает в себя металлургическое производство, производство машин и оборудования, производство прочих неметаллических минеральных продуктов – все это составило примерно 23 млрд руб.

Таблица 1 – Структура инвестиций в основной капитал организаций по видам экономической деятельности (в % к итогу)

Показатель	2011	2012	2013
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	0,5	0,4	0,4
рыболовство, рыбоводство	3,5	4,2	4,7
добыча полезных ископаемых	39,4	49,6	43,1
обрабатывающие производства	2,8	3,7	3,5
строительство	0,4	0,2	0,3
оптовая и розничная торговля	0,6	0,4	0,4
транспорт и связь	23,3	8,7	13,3
финансовая деятельность	0,4	0,6	0,8
образование	1,3	1,5	1,5
здравоохранение и предоставление социальных услуг	1,8	1,8	2,9

Относительно вложений иностранных инвестиций, можно увидеть следующее, где совокупный объем иностранных инвестиций, поступивших в нефинансовый сектор экономики Мурманской области, в 2013 году составил 35 млн долларов США (0,02% от объема по России) и превысил уровень 2012 года – на 67%.

Основные страны инвесторы – Норвегия, Нидерланды, Кипр, Виргинские острова, Соединенное Королевство (рис. 1). Распределение накопленных иностранных инвестиций подтверждает особый статус и лидерство города Мурманска по привлекательности для зарубежных инвесторов. Однако в анализируемом периоде обозначилась тенденция к сокращению концентрации иностранного капитала и на конец 2013 года общий объем иностранных инвестиций стал на 10 процентных пунктов ниже уровня 2011 года.

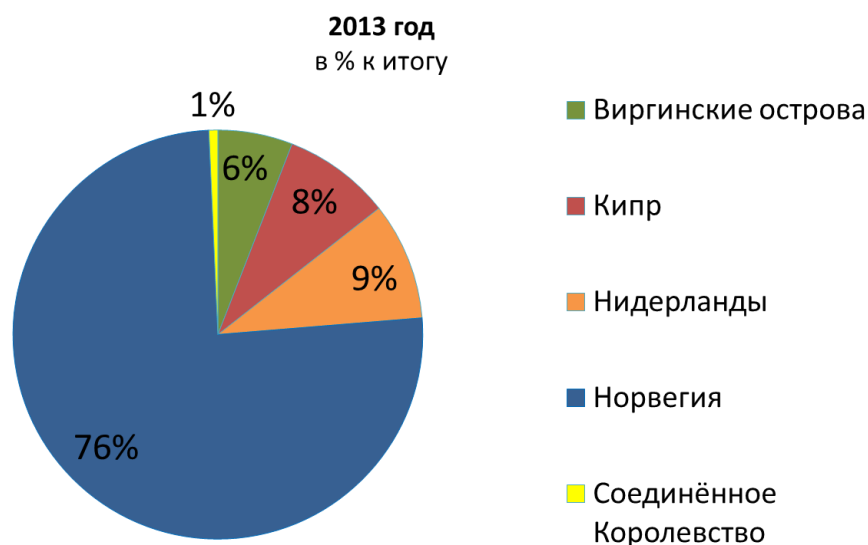

Рисунок 1 – Структура привлеченных иностранных инвестиций по странам

Также следует отметить, что среди 30 городов России, отобранных для сравнительного анализа по легкости ведения бизнеса, город Мурманск занимает 26 место (таблица 2).

Таблица 2 – Рейтинг ведения бизнеса в России

Город	Рейтинг по индексу простоты ведения бизнеса	Легкость регистрации организаций	Легкость получения разрешений на строительство	Легкость подключения к системе электроснабжения	Легкость регистрации собственности
Ульяновск	1	3	4	5	8
Саранск	2	20	8	1	8
Владикавказ	3	27	11	2	2
Мурманск	26	12	19	27	23

Потребность в инвестициях возрастает в связи с тем, что многие организации имеют значительные долги, растет их просроченная задолженность, устаревают и изнашиваются основные фонды. Реальный сектор нуждается в новой технике и прогрессивных технологиях. Отдельные предприятия стоят перед проблемой закрытия и организации на их месте новых современных производств. Поэтому импорт международного капитала является одним из эффективных путей оживления и развития экономики

региона. Правительство Мурманской области разрабатывает и реализует меры, направленные на стимулирование инвестиций, в том числе через реализацию проектов государственного частного партнерства, формирование позитивного инвестиционного имиджа, продвижение инвестиционных возможностей региона. Реализация этих мер способствует повышению инвестиционной привлекательности региона, и как следствие, привлечению капитальных вложений в экономику области.

Таким образом, основные меры в целях улучшения инвестиционного климата в регионе:

- развитие инфраструктуры, внедрение лизинга, привлечение финансовых институтов и страховых компаний в инвестиционную деятельность;

- предоставление информации о государственных закупках и поставках товаров, работ и услуг для государственных нужд, наличие незавершенного строительства;

- предоставление бюджетных субсидий субъектам инвестиционной деятельности для компенсации части расходов, связанной с уплатой процентов по кредитам, а также лизинговых платежей;

- содействие в получении финансовой, технической и методической помощи международных организаций;

- предоставление налоговых льгот в соответствии с законодательством Мурманской области о налогах и сборах.

Литература

1. Бард, В. С. Финансово-инвестиционный комплекс : теория и практика в условиях реформирования российской экономики / В. С. Бард. – М. : Финансы и статистика, 2009.
2. Ендовицкий, Д. А. Комплексный анализ и контроль инвестиционной деятельности: методология и практика / Д. А. Ендовицкий. – М., 2009.
3. Леонова, Л. В. Методика оценки инвестиционной привлекательности предприятий – исполнителей инвестиционных проектов / Л. В. Леонова // Современные наукоемкие технологии. – 2009. – № 1.

Модернизация российского гражданского законодательства в соответствии с правовыми достижениями Евросоюза

Битенская Е. Л. (*г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра
гражданского и корпоративного права, аспирант,
e-mail: elenka.bs@yandex.ru*)

Аннотация. Данная статья посвящена преобразованию гражданского законодательства Российской Федерации в соответствии с новым уровнем развития рыночных отношений. Проведен анализ необходимости модернизации российского гражданского законодательства, а также правового опыта Евросоюза.

Abstract. This article deals with the modernization of the civil legislation of the Russian Federation in accordance with the new level of development of market relations. There are analysis of the need for modernization of the Russian civil legislation and legal experience of the European Union.

Ключевые слова: европеизация, унификация, законодательство, анализ.

Key words: europeanization, unification, legislation, analysis.

Термин «Европеизация» в русском языке используется с 18 столетия для обозначения модернизации, перестройки общественных отношений на европейский лад. Под процессом «европеизация права» принято понимать восприятие национальной правовой системой определенных черт, характерных для европейских правовых моделей, неких общих правовых традиций европейской культурно-цивилизированной системы.

Существует ряд факторов, вызвавших необходимость в пересмотре и реформировании российского гражданского законодательства. Во-первых, масштабные общественно-политические изменения, произошедшие в марте 2014 года и приведшие к большому числу взаимных санкций ЕС и России, продемонстрировали экономическую, политическую и правовую небезупречность абсолютно всего мирового сообщества.

Влияние взаимных санкций оказалось настолько сильным, что под угрозой оказалась стабильность функционирования большинства государств. При этом речь идет не только о стабильности партнерских отношениях между нашей страной и ЕС. Сказалась и острая необходимость в укреплении правовых позиций государств, повышении качества национального законодательства, способного отвечать современным требованиям. В этих условиях был брошен серьезный вызов правовым и экономическим механизмам регулирования общественных отношений. В частности

гражданскому законодательству, которое лежит в основе товарно-денежных отношений. Таким образом, первым шагом на пути стабилизации кризисной ситуации и, в том числе, укрепления партнерских отношений с Европейским Союзом, является решение Российской Федерации провести модернизацию своего гражданского законодательства.

Во-вторых, действующий Гражданский кодекс, разрабатывался еще в 90-х годах. В октябре 2014 года свое двадцатилетие «отметила» первая часть Гражданского кодекса со дня ее принятия, в 1996 году вступила в силу вторая часть. А с момента принятия третьей части ГК прошло уже 13 лет. Необходимо отметить, что на момент создания основного массива гражданского законодательства, Россия еще не имела ни опыта регулирования рыночной экономики, ни самой рыночной экономики. Сейчас же Россия приобрела этот опыт. Таким образом, важно, чтобы российское законодательство отражало современные реалии и соответствовало им. Иными словами, право должно отвечать требованиям времени. При этом важно сохранить все преимущества, которые выдержали испытание временем, а также были оправданы практикой применения. Со слов председателя Совета по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства Вениамина Яковлева, речь идет не только о том, чтобы сохранить то, что прошло испытание временем, но и о том, чтобы учесть зарубежный опыт, принимая во внимание развитие гражданского права в странах Европейского Союза, включая Германию, Францию, Нидерланды.

Вследствие этого в 2008 г. Президентом Российской Федерации был подписан Указ N 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации». Указ возложил на Совет при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства и Исследовательскому центру частного права при Президенте Российской Федерации разработку новой Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, а также целый ряд проектов федеральных законов, содержащих поправки к Гражданскому кодексу Российской Федерации.

Особое внимание необходимо обратить на перечисленные в п.1 Указа цели разработки новой Концепции:

– дальнейшее развитие основных принципов гражданского законодательства Российской Федерации, соответствующих новому уровню развития рыночных отношений;

– сближение положений Гражданского кодекса Российской Федерации с правилами регулирования соответствующих отношений в праве Европейского Союза;

– использование в гражданском законодательстве Российской Федерации новейшего позитивного опыта модернизации гражданских кодексов ряда европейских стран;

– обеспечение стабильности гражданского законодательства Российской Федерации.

Из этого следует, что на государственном уровне устанавливается приоритет в отношении использования опыта и правовых достижений Европейского Союза в области регулирования гражданских правоотношений.

Так, например, в Германском гражданском уложении третья глава «Вещное право» начинается с права владения, которое рассматривается как фактическая власть над вещью. В Проекте изменений ГК также вводится глава «Владение», которая открывает раздел «Вещное право», что является новеллой российского гражданского законодательства, так как в советское время, а также в ныне действующей редакции ГК РФ владение рассматривается только как правомочие вещных прав, в первую очередь – право собственности.

На втором месте в Гражданском Германском уложении стоит право собственности, затем рассматривается право застройки, которое определяется как отчуждаемое и наследуемое право иметь строение на земельном участке. Одной из нормативных новелл ГК РФ является также право застройки, представленное в Проекте изменений ГК. А в ряде других стран, таких как Болгария, Сербия, приняты специальные законы о собственности. В проекте изменений ГК РФ законодатель также прошел по пути изменения, выделив «Право собственности» в отдельный Подраздел.

Следует отметить, в Проекте изменений ГК раздел 2 «Вещное право» во многом может стать более близким к нормам о вещном праве законодательных актов Европы, нежели действующий в настоящее время раздел 2 «Право собственности и другие вещные права».

Таким образом, главной задачей России на пути перехода на новый уровень сотрудничества с Европейским Союзом является реформирование своего национального законодательства, построение законодательства в соответствии с европейскими стандартами и требованиями. Унификация и гармонизация правовых норм. Представляется, что к желаемому результату может привести доскональное изучение законодательства Европейского

Союза, анализ прецедентов и обобщение судебной практики, а также полная или частичная имплементация отдельных положений ЕС в российское правовое пространство.

Подводя итог, необходимо отметить, что различные политические силы и в России, и в Евросоюзе придерживаются различных мнений по поводу развития будущего сотрудничества. Вне зависимости от этого необходимость в модернизации российского гражданского законодательства не вызывает сомнений. Она объективно обусловлена требованиями времени и современными требованиями рыночной экономики. Этим же обусловлена и необходимость в сближении с законодательством ЕС и использовании его богатого правового опыта.

Литература

1. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (Концепция) [подготовлена на основании Указа Президента РФ от 18 июля 2008г.] // О Совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации. – С.1108.
2. Василевская, Л. Ю. Вещные сделки по германскому праву: методология гражданско-правового регулирования: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2004. – 578 с.
3. Концепция развития гражданского законодательства: материалы конф., 30 марта 2010г. – ИА «Гарант», 2010.
4. Медведев, Д. А. Гражданский кодекс России – его роль в развитии рыночной экономики и создания правового государства / Д. А. Медведев // Закон. – 2007. – № 7. – С.25–32.

Международный опыт использования аутсорсинга

Бобабекова К. Ш. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра международных отношений и коммуникаций, e-mail: kamola_uk@mail.ru)

Аннотация. В статье рассмотрены предпосылки создания аутсорсинга, сущность, актуальность использования на практике. Проанализировано применение аутсорсинга в развитых странах и его эффективность.

Annotation. This article describes the background of creation outsourcing. Essence of the problem and the urgency of use. Article considers using of outsourcing in developed countries and the efficiency of it.

Ключевые слова: Аутсорсинг, крупные заказчики аутсорсинга, страны аутсорсеры, рыночная экономика, Индия, ОЭСР, США.

Key words: Outsourcing, large customers of outsourcing, outsourcer countries, the market economy, India, the OECD, the United States.

Широко распространившейся в последние годы и ставшей яркой приметой мировой экономики в эпоху глобализации и одним из способов динамично-развивающейся международной производственной интеграции, является такая услуга, как международный аутсорсинг. Идеальным условием производственной интеграции является глобальная экономика, что позволяет использовать наиболее подходящие ресурсы со всего мира.

Сущность аутсорсинга заключается в следующем: организация сосредотачивает все свои ресурсы в основном виде деятельности, а сопутствующие бизнес-функции передают профессиональному партнеру. Иными словами аутсорсинг способствует достижению поставленных целей и задач с помощью распределения деятельности компании между внутренними и внешними ресурсами.

В настоящее время аутсорсинг позволяет организации решать три основные задачи:

- концентрация компании только на основных видах деятельности;
- решение второстепенных или сопутствующих задач передаются тому, для кого эти задачи являются первостепенными;
- при таком раскладе экономятся силы заказчика и исполнитель получает доход.

Рыночная экономика диктует свои условия для каждой компании и в условиях свободной конкуренции каждое предприятие стремится

к снижению себестоимости продукции для получения максимальной прибыли. Аутсорсинг является способом оптимизации ценовой политики и улучшения качества продукта. Кроме того, заказчик может расторгнуть контракт и найти более подходящего исполнителя.

Более того, аутсорсинг является способом привлечения в экономику иностранного инвестиционного капитала, следовательно способствует снижению безработицы в стране.

Также, благодаря развитию новейших технологий, телекоммуникаций и всемирной паутины использование аутсорсинга стало эффективным способом работы для компаний, находящихся в разных часовых поясах, что способствует бесперебойному производству.

Возникшие национальные, далее транснациональные рекрутинговые агентства поспособствовали к повышению мобильности рабочей силы.

Крупными заказчиками аутсорсинговых услуг являются развитые страны – члены ОЭСР, такие как Германия, Япония, Великобритания, США, Австралия, Канада, Новая Зеландия, страны Дальнего Востока: Южная Корея, Гонконг, Сингапур, страны Скандинавии: Финляндия, Швеция и Дания.

По оценкам профессионалов, доходность по лизингу персонала (аутстаффингу) превышает в Соединенных штатах 130 млрд долл. в год, в Германии – 7 млрд долл. и растет примерно на 20-30% ежегодно.

Например, только в США существует несколько тысяч компаний, предоставляющих услуги аутстаффинга. Их штат более 2,5 млн человек, а объем рынка составляет 27% от общего кадрового рынка США. В странах Европейского Союза аутстаффинг трудоустраивает до 7 млн работников в год. По данным KellyServices, в некоторых зарубежных компаниях до 80% персонала состоят в штате кадрового агентства. Например, в Японии в корпорациях принято держать в штате не более трети реальной численности сотрудников [3].

По проведенным оценкам организаций экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) доходность составляла в среднем около 10 % ВВП. При этом доля аутсорсинга весьма различалась в различных странах – членах ОЭСР: от 2,7 % ВВП в Мексике до 19,4 % ВВП в Нидерландах. С 2000 по 2013 год доля аутсорсинга в ВВП стран – членов ОЭСР возросла в среднем на 1,5 %. Максимальный прирост был отмечен в Нидерландах и во Франции.

Эксперты ОЭСР аутсорсинг разделяют на три группы.

Первая группа включает услуги по уборке помещений, общественное питание, вывоз мусора и услуги по охране. Все функции данной группы не требуют специальной подготовки кадров и не относятся к основной деятельности компаний. Как показывает опыт, функции данной группы целесообразно и несложно передать аутсорсеру.

Ко второй группе относятся финансы и бухгалтерия, юридическая поддержка, управление персоналом, функции, связанные с информационными технологиями и с документооборотом. Для выполнения вышеперечисленных функций требуется достаточно высокие профессиональные навыки. Аутсорсинг, связанный с информационными технологиями, пользуется наибольшим спросом.

Третьей группой функций, передаваемых аутсорсерам, являются ключевые функции государственных органов власти. Этот вид услуги является довольно редким.

Основные страны-аутсорсеры, где расположены компании-исполнители, это государства Восточной Европы и Азии (рис.1).

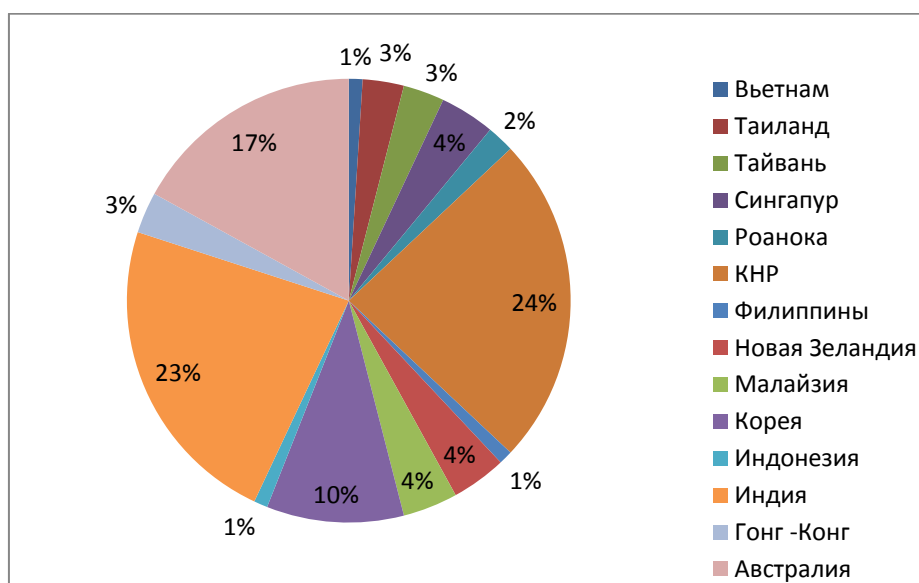

Рисунок 1 – Основные страны аутсорсеры

Индия на сегодняшний день считается лидером в сфере предоставления услуг аутсорсинга. Существует несколько факторов, объясняющих это:

1. Относительно низкая стоимость трудовых ресурсов при высокой квалификации трудового потенциала. В США значительную часть профессуры естественных и технических дисциплин – математики, физики, химии составляют эмигранты из Индии. При этом

у индийских работников заработная плата ниже, чем у американских.

2. Индийское государство стимулирует развитие деятельности аутсорсинговых компаний с помощью законодательств, а также созданием технологических парков.

3. Знание английского языка среднего образованного класса Индии.

4. Географическое положение страны помогает найти партнеров из других часовых поясов, что способствует бесперебойному производству.

Индийский рынок услуг аутсорсинга считается не только крупнейшим в мире, но и одним из самых быстро растущих. Если в 1999 г. вклад аутсорсинга в ВВП страны составлял 1,2 %, то к 2012 г. этот показатель составил уже 5,5 % [6]. Ожидается, что к 2015 г. он составит не менее 7 %, что примерно равняется 45 млрд. долл., а сами компании нацелены достичь суммарной планки в 60 млрд. долл. к 2017 г., что составит около 8 – 9 % ВВП [7].

Индия уже занимается более высоко-технологичными трудоемкими процессами в сфере аутсорсинга, уступая простую обработку данных странам с дешевыми рабочими ресурсами, таким как, Вьетнам и Малайзия.

Авиакомпании «Аэробус» и «Боинг» являются яркими примерами использования индийского аутсорсинга в сфере программного обеспечения.

С ростом квалифицированных специалистов в Индии появились организации, специализирующиеся на оказании наукоемких услуг, пользующихся спросом в развитых странах, таких как Великобритания и США.

По опросу PricewaterhouseCoopers' Management Barometer на сегодняшний день семьдесят пять процентов американских и европейских транснациональных компаний пользуются услугами аутсорсеров и будут пользоваться в ближайшие 2 года. В исследовании приняли участие 127 финансовых директоров крупных транснациональных корпораций Европы и 127 руководителей американских компаний [6].

Респонденты опроса отметили, что основными причинами использования аутсорсинга являются следующие факторы (рис.2) [7].

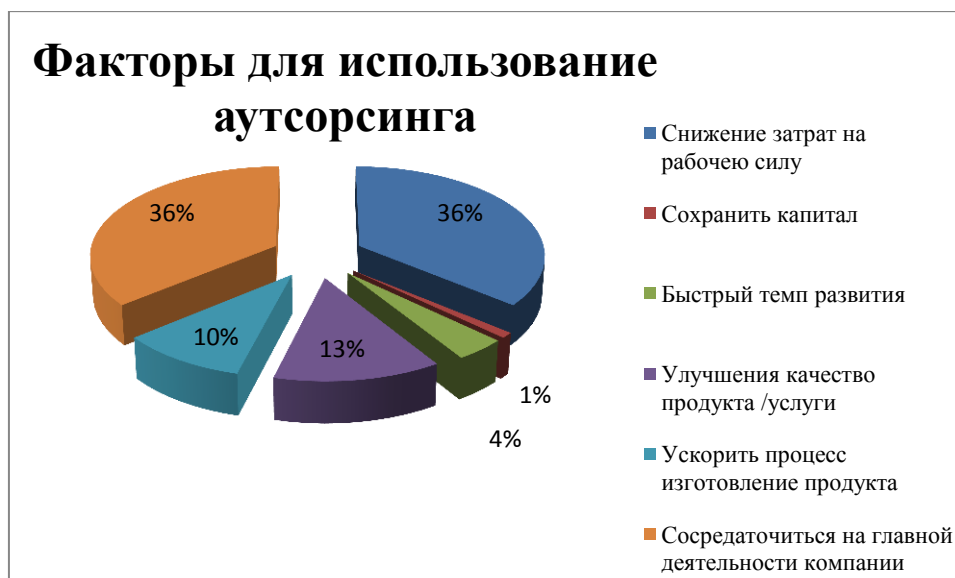

Рисунок 2 – Основные факторы использования аутсорсинга

Поставленная цель перед Индийским правительством в создании технологизации в различных отраслях хозяйственной жизни можно сказать с полной уверенностью, достигнута. Доказательством этому являются созданные высокие технологии в сфере биомедицины, в энергетике и в информационной отрасли.

На сегодняшний день Индия известна как крупный игрок мирового центра развития высоких технологий.

Литература

1. Ашмянская, И. Индия и глобальный аутсорсинг, или «бангалоризация» мировой экономики / И. Ашмянская // Азия и Африка сегодня. – 2009. – N 1. – С. 6-10.
2. Ваджпай, А. Б. Индия на пути в будущее / А. Б. Ваджпай // Сборник речей и выступлений (март 1998 – сентябрь 2001 гг.). – М.: ИВ РАН, 2001.
3. Ваксова, Е. Е. Применение механизмов аутсорсинга на федеральном уровне / Е. Е. Ваксова, А. С Карасева // Финансовый контроль. – 2012. – № 5. – С. 24-28.
4. Industry [Electronic resource] / Linking up with the Global Economy: A Case Study of the Bangalore Software Industry – Mode of access: <http://www.ilo.org/public/english/bureau/inst/papers/1997/dp96/ch3.htm>. – Tit. screen.
5. РБК daily : Программисты вышли на второй круг // РБК daily. – 2013. – № 187. – С. 12.

6. Global business news [Electronic resource] / Financial Outsourcing used by 75% of Multinationals; Benefits mixed, say 44% Global business news. – Mode of access: <http://www.globalbusinessnews.net/story.asp?sid=617>. – Tit. screen. – Engl. lang.

7. Neev technologies [Electronic resource] / Custom Application Development: - 5 Ways for Outsourcing Neev technologies – Mode of access: <http://www.neevtech.com/blog/2012/10/28/custom-application-development5-ways-for-outsourcing>. – Tit. screen. – Engl. lang.

8. Работа Пермь [Электронный ресурс] / Международный опыт развития и применения аутсорсинга и аутстаффинга. – Режим доступа: <http://123-job.ru/articles.php?id=943>. – Загл. с экрана.

Право ЕС как особая правовая система

Бондаренко А. И. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра
гражданского и корпоративного права, аспирант,
e-mail: lina.bondarenko.1990@mail.ru)

Аннотация. В работе рассмотрена правовая система ЕС, ее отличие от международного права, что позволяет выделить право ЕС как особую правовую систему. Приводится понятие Европейского Союза, причины его создания и условия для вступления, классификация источников права ЕС, анализируются особенности правовой системы ЕС.

Abstract. The article considers the aspect of juridical system of the European Union and its difference from International law, which allow marking out law of EU as a special juridical system. There are conception of EU, reasons of establishment and terms of entry, classification of EU law source, characteristics of juridical system analyzed.

Ключевые слова: правовая система, Европейский Союз, право ЕС, источники права ЕС.

Key words: juridical system, European Union (EU), law of EU, EU law source.

Одной из ведущих тенденций современного мирового развития стали всеобъемлющие интеграционные процессы, достигшие наивысшего успеха на европейском континенте. В 1992 году на базе Европейских сообществ был образован Европейский союз (далее – ЕС).

Европейский Союз – экономическое и политическое объединение 28 европейских государств. Нацеленный на региональную интеграцию, Союз был юридически закреплен Маастрихтским договором в 1992 году (вступившим в силу 1 ноября 1993 г.) на принципах Европейских сообществ [3].

Основными критериями для вступления стран-кандидатов в ЕС являются следующие: страна должна быть европейской, демократической, должны соблюдаться права человека, должна быть принята вся законодательная система ЕС и приняты обязательства по соблюдению принципов общей внешней и оборонительной политики и обязательства по долгосрочным целям ЕС, страна должна иметь развитую рыночную экономику [1].

В реальности вступление в ЕС является долгосрочной перспективой для стран-кандидатов, прежде всего из-за большого отставания в экономическом развитии, а также недоступности европейских рынков для производителей стран-кандидатов.

Что касается России, ныне действует Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (СПС), подписанное в 1994 году. Первое заседание Совета сотрудничества ЕС и России состоялось в Лондоне 27 января 1998 года, после которого в период с 1999 г по 2001 г Европарламент принял серию критических резолюций по положению в Чечне.

По статистике, на Евросоюз приходится половина объема внешней торговли России, а государства-участники этой организации являются крупнейшими прямыми инвесторами в российскую экономику.

Преградой для вступления России в ЕС является значительная территория с многочисленными региональными различиями, необходимость введения Европейского законодательства, в связи с чем необходимость подчинения многих российских компаний этому законодательству.

В последние годы среди отечественных и зарубежных юристов не затихает дискуссия по вопросу о природе права ЕС. Исходный пункт полемики – это прежде всего само понятие рассматриваемого явления и его неоднозначное терминологическое выражение, встречающееся у разных авторов.

В связи с этим представляется целесообразным проанализировать наиболее распространенные термины, используемые сегодня для обозначения правового регулирования европейских интеграционных процессов.

Вопрос об автономности права Европейского союза является одним из ключевых как для его понимания, так и применения. В случае не признания за ним самостоятельности, и отнесении его к региональным нормам международного права, право ЕС могло бы потерять возможность прямого действия на территории стран членов Европейского союза. Это объясняется тем, что место международно-правовых норм в национальном законодательстве определяется конституционным актом каждого из государств. То есть для применения правовых норм права Европейского союза была бы однозначно необходима их имплементация в национальные правовые системы. Соответственно могла бы возникнуть ситуация, когда нормы права Европейского союза действовали бы в одних государствах членах Европейского союза напрямую, а в других только через издание национального правового акта. Определяющим моментом послужила позиция Суда Европейского союза. В решении по делу Фламинио Коста от 15 июля 1964 г. (дело № 6/64) дана весьма четкая характеристика права ЕС как особой правовой системы. «В отличие от обычных международных

договоров, договор ЕЭС создал свою собственную правовую систему, которая, со вступлением договора ЕЭС в силу, стала неотъемлемой составной частью правовых систем государств членов, и положения которой обязаны применять их суды». То есть, по сути, договор ЕЭС был приравнен к конституционным актам, что и позволило считать момент его вступления в силу отправной точкой начала существования права Европейского союза как автономной, самостоятельной правовой системы [3].

Предмет правового регулирования права ЕС составляют следующие группы правоотношений:

1. правоотношения, складывающиеся в процессе взаимодействия государств-членов, институтов ЕС, физических и юридических лиц, проживающих или расположенных на территории государств-членов, для реализации целей внутреннего рынка, социально-экономической и валютной интеграции;

2. правоотношения, складывающиеся внутри организационной структуры ЕС, которые можно традиционно назвать внутриорганизационными правоотношениями;

3. правоотношения в сферах пространства свободы, безопасности и правосудия;

4. правоотношения, возникающие в результате осуществления внешних функций ЕС, т.е. правоотношения ЕС с иными субъектами международного права [5].

Право ЕС отличается от международного права по следующим критериям:

1. международное право регулирует отношения сосуществования и сотрудничества, основываясь на признании целостности государственного суверенитета, в то время как в праве ЕС закреплены отношения интеграции, основанные на наделении институтов ЕС суверенными полномочиями, что является следствием особых отношений между компетенцией ЕС и компетенцией государств-членов.

2. Различная правовая направленность международного права и права ЕС. Если первое в основном является договорным, то второе, несмотря на свое международно-правовое происхождение, в значительной мере развивается институтами ЕС, акты которых составляют производное или вторичное право организации.

Право ЕС наделено значительно более самостоятельным характером нежели право иных международных организаций, что позволяет говорить

о праве ЕС как об особой правовой системе. Будучи основным инструментом интеграционного строительства, оно эффективно реализуется во внутренних правовых порядках государств-членов, в значительной степени без подключения к этому процессу самих государств.

Классификация источников права ЕС осуществляется в зависимости от их происхождения.

Часть его составляют международно-правовые акты, образующие так называемое первичное право ЕС, которое определяет правовые основы деятельности Европейского союза, объем и полномочия его институтов. Основными являются Парижский договор 1951 г. О ЕОУС, Римский договор 1957 г. о ЕЭС и Евратоме. Эти договоры дополняются и изменяются многочисленными международно-правовыми актами.

Вторичное же или производное право образуют правовые акты, принимаемые органами ЕС во исполнение положений учредительных договоров. Виды источников производного права предусмотрены в ст. 189 Договора о ЕЭС, ст. 161 Договора о Евратоме и ст. 14 Договора ЕОУС [4].

Особое положение в системе источников права ЕС занимают соглашения ЕС с третьими странами. С одной стороны, они представляют собой международно-правовые акты, так как заключены между международной организацией и государствами, с другой – для Союза они приобретают нормативную силу с момента одобрения их Советом ЕС. Как следствие, конечным источником для ЕС выступает уже не сам международный договор, а опосредующий акт Совета.

В группу источников права ЕС также входит прецедентное право, которое состоит из решений Суда Европейских сообществ и Трибунала первой инстанции.

Кроме того, к источникам права Европейского Союза также относятся правила процедуры органов ЕС и общие принципы международного права.

Таким образом, в заключение можно сделать следующие выводы:

1. возникновение и формирование права ЕС связано с объективной необходимостью правового регулирования качественно новых общественных отношений, порожденных процессами европейской интеграции;
2. право ЕС является самостоятельной правовой системой, отличающейся по своей природе от систем международного и национального (внутригосударственного) права;
3. уникальность права ЕС как особого юридического феномена обусловлена наличием присущих только ему предмета и методов правового

регулирования, субъектов, основополагающих принципов и источников, а также наднационального механизма его реализации через систему общих институтов и органов стран – членов ЕС.

Литература

1. Бирюков, М. М. Современное развитие Европейского Союза: международно-правовой подход [Электронный ресурс]: дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.10 / Бирюков Михаил Михайлович. – Электрон. дан. – М., 2004. – 334 с. – Режим доступа: <https://dvs.rsl.ru/>, защищенный. – Загл. с экрана.
2. Жбанков, В. А. Эволюция компетенции Европейского Союза и ее отражение в европейском праве [Электронный ресурс] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Жбанков Владимир Александрович. – Электрон. дан. – М., 2009. – 190 с. – Режим доступа: <https://dvs.rsl.ru/>, защищенный. – Загл. с экрана.
3. Кузнецова, Е. Е. Европейский Союз как нормативная держава [Электронный ресурс] : принципы теорет. моделирования и полит. проектирования : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / Кузнецова Елена Евгеньевна. – Электрон. дан. – Нижний Новгород, 2009. – 215 с. – Режим доступа: <https://dvs.rsl.ru/>, защищенный. – Загл. с экрана.
4. Рассмагина, А. З. Источники права Европейского Союза [Электронный ресурс] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Рассмагина Алина Зориктуевна. – Электрон. дан. – М., 2004. – 178 с. – Режим доступа: <https://dvs.rsl.ru/>, защищенный. – Загл. с экрана.
5. Толстухин, А. Э. Правовая природа Европейского Союза [Электронный ресурс] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Толстухин Александр Эрастович. – Электрон. дан. – М., 1997. – 156 с. – Режим доступа: <https://dvs.rsl.ru/>, защищенный. – Загл. с экрана.

Пути реформирования системы оказания социальных услуг в России с использованием механизмов, известных в мировой практике

Брызгалова А. Е. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ, кафедра
международных отношений и коммуникаций,
e-mail bry-anastasiya@yandex.ru)

Аннотация. В статье кратко представлены механизмы организации системы оказания социальных услуг в России и в зарубежных странах; рассмотрены перспективы и риски применения международного опыта в России.

Abstract. The article summarizes the mechanisms of the organization of social services in Russia and abroad; the prospects and risks of the use of international experience in Russia are considered.

Ключевые слова: социальные услуги, государственные услуги, государственно-частное партнерство.

Key words: social services, public services, public-private partnership.

Социальные услуги в России традиционно являются сферой ответственности государства. У сложившейся монополии не только исторические корни. В соответствии со статьей 7 Конституции Российской Федерации [1], Россия – социальное государство; населению гарантированы бесплатное здравоохранение, образование и некоторые виды социального обслуживания. Именно из-за этого государство является собственником и содержит огромное количество социальных учреждений. Подавляющее большинство школ, колледжей, больниц, домов культуры, центров соцобслуживания населения и иных социальных служб напрямую финансируются государством. К примеру, в образовании доля негосударственных организаций в 2013 году составила лишь 2%. Еще более яркий показатель – всего 1% частных организаций на рынке домов престарелых.

В повседневной жизни мы не так уж сильно интересуемся деталями функционирования социальной сферы. Для российского общества привычно, что государство оказывает социальные услуги, что оно должно это делать, а вот вопрос финансирования и его эффективности находится за пределами интересов большей части населения страны. Но сейчас именно этот аспект работы системы социального обслуживания становится все более актуальным для каждого. В условиях растущего дефицита регионального

бюджета и реальной необходимости сокращения социальных расходов по всей стране только эффективное использование имеющихся ресурсов позволит избежать серьезных социальных проблем и снижения объема социальных услуг, предоставляемых населению.

Обратимся к теоретическим основаниям вопроса. В экономике широко признано наличие так называемых «провалов рынка». Это ситуация, в которой рациональное поведение людей, адекватно реагирующих на порождаемую рынком информацию, не обеспечивает достижения Парето-эффективного размещения ресурсов. Традиционные примеры провалов рынка – монополия, недостаток или асимметрия информации, наличие внешних эффектов (экстерналий).

Однако в рамках данной темы необходимо обратить внимание на другую сторону вопроса. Накопление отрицательных последствий государственной активности побудило экономистов параллельно вышеупомянутой категории «провалы рынка» сформулировать категорию «провалы государства», опираясь на которую мы можем предположить, что:

– государство не всегда способно грамотно выявить и удовлетворить общественный спрос на социальные услуги;

– государственные учреждения являются не самыми эффективными операторами финансовых и материально-технических ресурсов, предусмотренных на обеспечение работы социальной сферы.

Основанием для критической оценки текущего положения вещей также является кардинально иной подход к оказанию соцуслуг в зарубежных странах. Так, в Германии негосударственными учреждениями являются более 35% всех детских садов, более 60% интернатов для инвалидов, около 50% домов престарелых и 40% больниц. Сопоставимые показатели демонстрируют и другие страны – члены ЕС.

Большинство стран движутся в направлении косвенного, экономического регулирования бюджетной сферы взамен прямого управления.

Мировая практика выработала по сути три механизма развития конкуренции в системе оказания социальных услуг. В первом случае поставщик услуги получает государственную поддержку исходя из количества обслуживаемых клиентов. Субсидированию подлежат, как правило, основные расходы. Остальная часть затрат покрывается НКО или частной компанией за счет привлекаемых ресурсов, сопутствующей предпринимательской деятельности, софинансирования услуг

потребителями. Примерами успешной реализации данной системы являются Венгрия и Турция. То есть государство оплачивает именно оказанные услуги, а не финансирует их поставщика, как происходит сейчас в России. И государству по большому счету не важно, кто за эти средства будет их исполнять – подведомственное учреждение или какое-либо иное.

Конкретный способ реализации этого механизма – предоставление потребительских субсидий – своеобразного сертификата на стоимость услуг, с которым человек, который в ней нуждается, может по своему свободному рациональному выбору обратиться к любому поставщику.

Второй механизм предусматривает размещение государственного заказа на оказание определенного перечня и объема услуг на конкурсной основе (проще говоря, по госзакупкам). В нем участвуют как государственные (муниципальные) учреждения, так и НКО и частные компании с целью доказать свою способность оказывать данные услуги наиболее качественно и низкзатратно. Конкурсная система введена, в частности, в Польше, но наиболее типична для Великобритании, где процесс постепенной передачи услуг от правительства подрядчикам негосударственного сектора начался еще в 1980-х годах. Сейчас функции по организации конкурсных закупок социальных услуг выполняет созданный для этих целей специализированный орган.

Третий механизм значительно отличается от приведенных выше. Это государственно-частное партнерство (подразумевающее под собой, в первую очередь, наиболее проработанный концессионный договор). Например, для строительства детского сада в рамках ГЧП правительство, как собственник определенного имущества, предоставляет на льготных условиях помещение в долгосрочную аренду, и размещает государственный заказ на предоставление детям бесплатного дошкольного образования. Условие в том, что арендатор отремонтирует за счет собственных средств помещения и сможет оказывать дополнительно к государственному заказу такие же услуги, но уже по цене, которую определит сам.

В такой ситуации целесообразно осмыслить следующие вопросы:

1. способны ли бизнес и НКО закрыть «провалы государства»?
2. Каковы риски передачи гарантированных Конституцией социально значимых услуг частным организациям?
3. Какова основная цель привлечения частных организаций – повышение качества услуг или снижение затрат бюджета на их финансирование?

Рассматривая первый вопрос – способны ли бизнес и НКО закрыть «провалы государства» – необходимо решить, что первично для передачи госуслуг негосударственным поставщикам – наличие широкого рынка частных услуг в социальной сфере или создание конкурентных механизмов финансирования услуг со стороны государства.

Мы можем говорить, что выводить услуги на рынок преждевременно, так как частный сектор в социальной сфере не сформирован. В России очень мало частных детских садов, практически отсутствуют негосударственные дома престарелых, центры соцподдержки и иные социальные службы. У государственных учреждений зачастую нет даже потенциальных конкурентов на частном рынке.

С другой стороны, частный бизнес рационален, для его появления нужен платежеспособный спрос. Только обеспечив этот спрос со стороны государства – гарантировав, что часть госзадания на социальные услуги будет разыгрываться на конкурсе или субсидироваться – государство создаст почву для появления социального бизнеса. Именно этот путь в данных условиях представляется оптимальным.

Второй вопрос – риски. Они, несомненно, значительны. Социальные услуги гарантированы Конституцией, государство обязано обеспечить их исполнение.

Рассмотрим пример из практики. Из экономических соображений государство (муниципалитет) в малом населенном пункте закрывает детский сад, рассчитанный на 30 детей, в который ходят, например, всего пять, и отдает средства на оказание услуги по дошкольному образованию частному предпринимателю. Муниципальный детский сад при этом, естественно, закрывается. Кто гарантирует, что через год-два-три этот предприниматель не передумает вести свой бизнес?

Другая ситуация. Большой город, относительно развит частный сектор соцуслуг. Конкурс на оказание социального обслуживания на дому выигрывает частная организация, предложившая более низкую цену. Каким образом государство будет отвечать за качество работы частной компании?

Третий вопрос. На что направлена реформа системы оказания социальных услуг – на повышение качества услуг или снижение затрат бюджета. На самом деле качество – если речь идет о государственной услуге – должно быть и не низким, и не высоким. Оно должно соответствовать стандарту, поэтому разработка стандартов оказания госуслуг – мера, без которой невозможно рассуждать о привлечении частных организаций.

Снижение затрат может обеспечить конкурсное определение поставщика, когда претенденты на оказание услуги вынуждены вступать в конкуренцию по цене.

В данной теме пока что больше вопросов, чем ответов. Их поиск актуален как для государства, столкнувшегося с необходимостью значительной оптимизации расходов на организацию работы социальной сферы, так и для населения, предъявляющего все возрастающие требования к объему и качеству социальных услуг.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7 – ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Социальный заказ как инструмент социальной политики. – Мн.: Представительство ООН/ПРООН в Республике Беларусь, 2009. – 64 с.

Понятие экологического вреда в праве России и Европейского союза

Булдакова А. В. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра
гражданского и корпоративного права, e-mail: rasheva.N@yu@mstu.edu.ru)

Аннотация. Экологический вред имеет необратимые негативные последствия (уничтожение природных объектов, исчезновение вида флоры или фауны), затрагивает интересы живущих людей и будущих поколений. С целью возмещения реального вреда и упущенной выгоды необходимо разработать методы оценки экологического вреда в стоимостном выражении, развивать правоприменительную практику.

Abstract. Environmental damage has irreversible harmful effects (destruction of natural objects, the disappearance of species of flora and fauna), affects the interests of the people living and future generations. In order to repair the damage done and lost benefit is necessary to develop methods for environmental damage assessment in value terms and develop law enforcement practices.

Ключевые слова: экологический вред; уничтожение природных объектов; возмещение вреда; оценка экологического вреда.

Key words: environmental damage, destruction of natural objects, repairing damage, environmental damage assessment.

Экологический вред имеет необратимые негативные последствия (уничтожение природных объектов, исчезновение вида флоры или фауны), затрагивает интересы живущих людей и будущих поколений.

С целью возмещения реального вреда и упущенной выгоды необходимо разработать методы оценки экологического вреда в стоимостном выражении, развивать правоприменительную практику.

Экологический вред очень часто представляет собой необратимые негативные последствия (уничтожение природных объектов, исчезновение вида флоры или фауны), затрагивает интересы живущих людей и будущих поколений.

Каждый человек в соответствии с императивной нормой международного права имеет право на благоприятную окружающую среду и соответственно право на возмещение вреда в связи с экологическим правонарушением. Соответствующая нормативная база заложена в России на государственном и федеральном уровне. Конституция Российской Федерации [1] устанавливает право каждого на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением (ст. 42).

В соответствии со ст. 1064 ГК РФ [3] вред подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Обязанность полного возмещения вреда окружающей среде закреплена также ст. 77 Федерального закона от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [2]. С точки зрения гражданских отношений это означает возмещение как реального вреда, так и упущенной выгоды или неполученного дохода.

Развитие правовых норм в области ответственности граждан и юридических лиц за причинение вреда окружающей природной среде, здоровью и имуществу граждан одно из приоритетных направлений работы Российской Федерации и стран Европейского Союза.

Сегодня Российская Федерация и Европейский Союз обеспокоены ростом правонарушений против окружающей среды и масштабами их последствий, которые преодолевают границы тех государств, где они были совершены. Причиняемый многими странами экологический вред представляет собой угрозу для окружающей среды и в связи с этим требуют соответствующей реакции. Нарушителям необходимо платить за восстановление среды, а не только административные штрафы или нести иные уголовные санкции.

Как показывает опыт Европейского Союза, существующая система санкций не является достаточной для обеспечения полного соблюдения предписаний об охране окружающей среды. Необходимо усовершенствовать и усилить уголовно-правовые санкции, как более мощный показатель социального осуждения экологических преступлений, по сравнению с административными мерами и мерами по возмещению экологического вреда [8; с. 13].

Одной из проблем исследуемого вопроса следует назвать разработку методов оценки экологического вреда в стоимостном выражении является крайне важной и актуальной задачей для Российской Федерации и стран Европейского Союза. Экологический вред не всегда реально исчисляем в денежном выражении. К сожалению, до сих пор отсутствует официально утвержденная методика определения ущерба здоровью граждан негативным воздействием окружающей среды [4; с. 7]. Поэтому в каждом конкретном случае возникает трудность при подсчете ущерба, определения степени вредного воздействия на трудоспособность и жизнеспособность человека.

Несмотря на то, что существует статистика, всевозможные аналитические справки, характеризующие качественные показатели изменения здоровья людей под влиянием загрязненной окружающей среды,

практика исковых требований по возмещению вреда здоровью граждан в России, в отличие от Европы практически отсутствует [5; с. 12].

С целью возмещения реального вреда и упущенной выгоды необходимо разработать методы оценки экологического вреда в стоимостном выражении, развивать правоприменительную практику. Изложенное выше позволяет делать вывод, что необходимо дальнейшее совершенствование правовых норм в законодательных актах России и стран Европейского союза в области охраны окружающей среды и возмещения экологического вреда [6; с. 36].

Изложенное позволяет сделать вывод о необходимости дальнейшего совершенствования правовых норм в законодательных актах России и стран Европейского союза в области охраны окружающей среды и возмещения экологического вреда.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7 – ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Об охране окружающей среды : федер. закон : [принят Гос. Думой 20 декабря 2001 г. : одобр. Советом Федерации 26 декабря 2001 г.] : [ред. от 12.03.2014 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 2. – Ст. 133.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации [часть вторая] : федер. закон : [принят Гос. Думой 22 декабря 1995 г.] : [ред. от 21.07.2014 г.] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
4. Абашидзе, А. Х. Современное международное право об ответственности юридических лиц за правонарушения / А. Х. Абашидзе // Современное право. – 2013. – №8. – С. 6-8.
5. Краснова, И.О. Правовое регулирование возмещения экологического вреда / И. О. Краснова // Экологическое право. – 2005. – № 4. – С. 11-13.
6. Международное экологическое право : учебник / отв. ред. Р.М. Валеев. – М.: Статут, 2012. – 541 с.
7. Михалева, Н. В. О судебной практике по вопросу возмещения ущерба, причиненного экологическим правонарушением / Н. В. Михалева // Эксперт-криминалист. – 2011. – № 4. – С. 44-46.

8. Моторин, Е. П. Правовые проблемы оценки вреда в сфере природопользования / Е. П. Моторин // Общество и право. – 2011. – № 1. – С. 12-15.

Анализ факторов, влияющих на развитие внешнеэкономической деятельности на примере Мурманской области

Буч А. П. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра международных отношений и коммуникаций, e-mail: paschenkov@mstu.edu.ru)

Аннотация. Торговые отношения Мурманской области с зарубежными странами характеризуется значительным положительным сальдо внешнеторгового баланса, сырьевой направленностью экспорта. В нашем регионе наблюдается сезонность товарооборота, при этом постоянного сдвига в сторону превышения экспорта над импортом систематически не происходит.

Abstract. Foreign trade relations of the Murmansk region are characterized/ described by the significant positive trade balance and recourse-oriented export. Our region has seasonal turnover, however there is no constant shift towards systematic excess of imports over exports.

Ключевые слова: торговля; экспорт; сезонность товарооборота.

Key words: trade; export; seasonal turnover.

Мурманская область входит в состав Северо-Западного федерального округа, Торговля региона с зарубежными странами характеризуется значительным положительным сальдо внешнеторгового баланса, сырьевой направленностью экспорта, при этом, согласно данным Северо-Западного таможенного управления, доля внешнеторгового оборота Мурманской области в СЗФО уменьшилась с 3,3% в 2009 году до менее чем 2,5% за первое полугодие 2014 года.

При анализе актуальной структуры внешней торговли Мурманской области следует отметить неярко выраженную сезонность товарооборота, при этом постоянного сдвига в сторону превышения экспорта над импортом ни в одном квартале систематически не происходит.

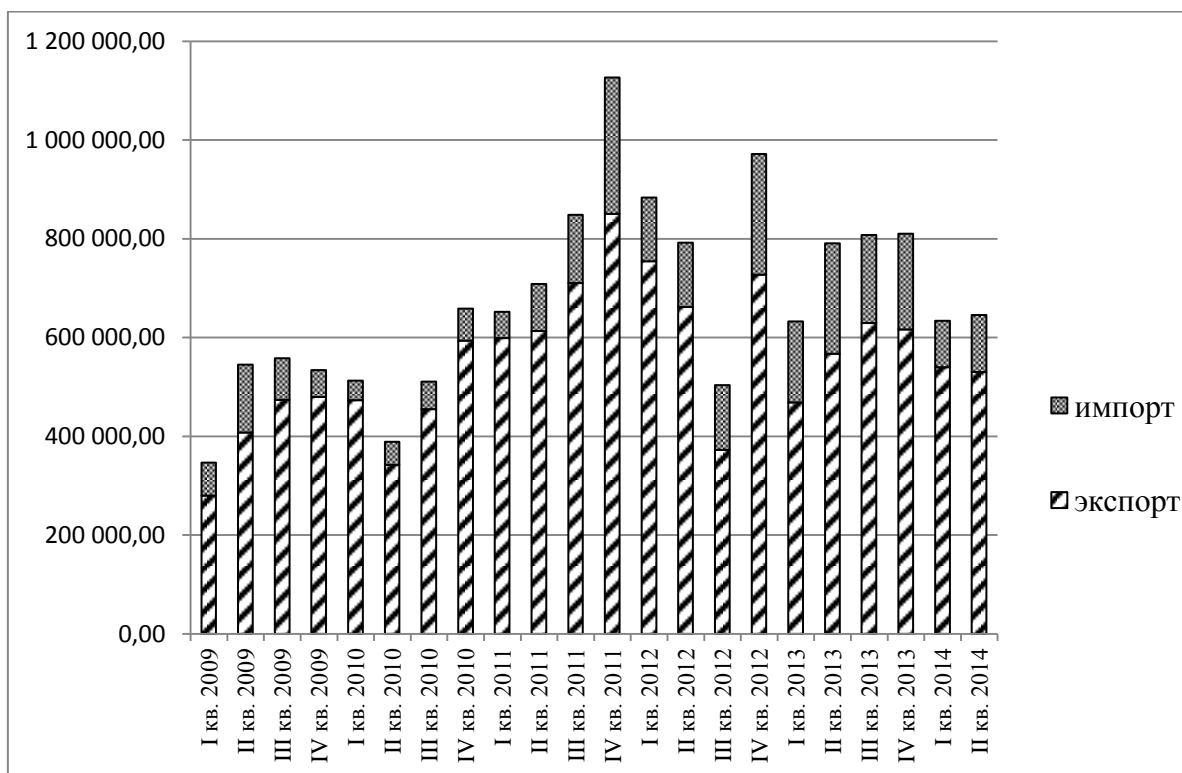

Рисунок 1 – Динамика внешней торговли Мурманской области в 2009-2014 гг.

Аномально малый объем товарооборота в III квартале 2012 года явно имеет прямую связь со вступлением России в ВТО, поскольку ранее явление не наблюдалось. В этой связи произошел резкий сдвиг соотношения экспорта и импорта в сторону увеличения импорта, который увеличился приблизительно на 10 % и данный тренд продолжает проявляться до конца 2013 года.

Однако, данный тренд является специфичным для Мурманской области, изменения структуры внешней торговли Северо-Западного Федерального округа более сглажены, в III квартале 2012 года произошел скачок на 3,2% в том же направлении.

Если экспорт характеризуется незначительными колебаниями за последние 3 года (с 2011 по 2013 год, табл.1), то импорт за аналогичный период показывает устойчивый рост. В III квартале 2012 года произошло изменение соотношения экспорта и импорта в пользу увеличения доли импорта в общем объеме торговли, которое сохранялось до начала 2014 года.

Несмотря на то, что во внешнеторговом обороте региона экспорт значительно превалирует над импортом, имеется явно просматриваемый тренд в сокращении сальдо и уменьшении коэффициента покрытия импорта экспортом, в 2013 году эта тенденция незначительно усилилась.

По приведенным данным, видно, что за два года членства России в ВТО произошло изменение структуры внешней торговли в сторону увеличения импорта. О наличии каких-либо устойчивых трендов говорить пока рано, однако уже сейчас отчетливо видно, что вступление РФ в ВТО все же оказало существенное влияние на развитие внешней торговли Мурманской области.

Таблица 1 – Доля импорта в товарообороте Мурманской области в 2009-2014 гг.

Год	I квартал	II квартал	III квартал	IV квартал	Среднее значение
2009	19.3%	25.2%	15.1%	10.2%	17.3%
2010	7.7%	12.0%	10.9%	9.8%	10.0%
2011	8.1%	13.4%	16.2%	24.5%	16.9%
2012	14.6%	16.5%	26.0%	25.2%	20.1%
2013	25.9%	28.2%	22.0%	23.9%	25.0%
2014	14.8%	17.9%	-	-	16.4%

Товарная структура региона имеет ярко выраженную экспортную ориентацию. В товарной структуре экспорта преобладают минеральные продукты и металлы, в сумме обе эти позиции занимают порядка 80% всего экспорта области.

Основными компаниями-экспортерами региона являются ОАО «Кольская ГМК», ОАО «Ковдорский ГОК», ОАО «Сибирско-Уральская Алюминиевая Компания».

Проведенный анализ позволяет выделить первую группу факторов, влияющих на развитие внешней торговли Мурманской области: это зависимость от мировой конъюнктуры на минеральные продукты и металлы.

Как следует из табл. 2, основными партнерами Мурманской области являются ограниченное число стран дальнего зарубежья, доля прочих стран колеблется от 10 до менее чем 5 процентов всего экспорта, проходящего через Мурманскую область. При этом необходимо отметить, что в 2012 году экспорт в Нидерланды возрос практически в 1,5 раза. Доля стран СНГ сокращается, это связано в том числе и с особенностью учета торговли внутри Таможенного союза, статистика взаимной торговли между странами-членами указанной организации учитывается отдельно от таможенной статистики внешней торговли Российской Федерации.

Внешняя торговля с США, ранее входившими в пятерку основных контрагентов Мурманской области (в 2011 году – вторые после

Нидерландов), имеет устойчивую тенденцию к снижению, с 2014 года США покинули десятку основных внешнеторговых партнеров, их место заняла Япония.

Таблица 2 – Основные внешнеторговые партнеры Мурманской области (крупнейшие 10-ть за 2014 год) в динамике с 2009 года

Страна	2009	2010	2011	2012	2013	2014 (6 мес.)
Нидерланды	524,292.20	882858.8	1123559	1650458	1123029	471154.7
Китай	534896	235442.6	290615.1	231246.8	339330.9	208161.9
Норвегия	170,729.70	207140.3	248162.8	218579	237901.9	90046.26
Германия	61268.6	74005.7	94414.99	117576.3	314669.8	84601.48
Финляндия	106673.6	100271.5	238612.2	279962.4	184088.9	61140.9
Литва	216331.8	64615.2	107259.3	95213.21	126695.4	60220.92
Бельгия	57,693.60	79006.2	118203.8	129617.9	133561	56795.35
Япония	28,757.8	19865.4	26533.9	37983.37	42022.27	42386.79
Соединенное Королевство	11299.9	50512.5	67384.9	23747.47	61979.08	27938.36
Южная Африка	557.8	473.0	449.32	145.94	52610.54	25684.33
Прочие	271819.2	1804471.9	1019748	365724.3	366036.63	194314.7

Скандинавские страны являются традиционными партнерами Мурманской области по импорту, среди них выделяется Финляндия, доля которой в импорте до 2014 года постоянно росла. Основным импортируемым товаром из Финляндии является медный штейн, который поступает в основном из принадлежащих ОАО «ГМК Норильский Никель» рудников для последующей переработки в России. Необходимо отметить резко возросший объем торговли с ЮАР, весь объем которой является импортируемыми железными рудами большими партиями по небольшому числу контрактов.

Основным товаром поступающим из Норвегии является рыбный корм для рыбоводческих хозяйств (в Мурманской области активно развивается аквакультура), из Германии – оборудование и механизмы, электрооборудование.

Компании-импортеры региона условно делятся на 2 группы: это крупные сырьевые экспортно-ориентированные компании, получающие зарубежном сырье для переработки, и предприятия рыбопромышленного комплекса. Представителями первой группы являются комбинат «Печенганикель» ОАО «Кольская ГМК» (дочернее предприятие ОАО «ГМК «Норильский Никель»), ОАО «Сибирско-Уральская Алюминиевая Компания», ОАО «Ковдорский ГОК» (входит в состав Минерально-химической компании «Еврохим»), ОАО «Апатит» (дочернее предприятие группы компаний «Фосагро»), представителями 2 группы являются ООО «Русское Море-Аквакультура», ЗАО «Мурманскторгснабсервис», ЗАО «Русский лосось» (дочернее предприятие ЗАО «Балтийский берег»).

Таблица 3 – Структура импорта в Мурманскую область по товарным группам 2009-2014 гг.

Наименование товарной группы	Коды ТНВЭД	2009	2010	2011	2012	2013	2014 (6 мес.)
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	01-24	10.50%	23.95%	9.91%	11.55%	11.22%	13.12%
Минеральные продукты	25-27	0.44%	0.82%	1.26%	1.16%	7.65%	13.27%
Продукция химической промышленности, каучук	28-40	15.21%	35.98%	14.42%	13.05%	11.89%	18.92%
Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	41-43	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.02%	0.01%
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	44-49	0.09%	0.16%	0.16%	1.24%	0.76%	0.14%
Текстиль, текстильные изделия и обувь	50-67	1.25%	2.27%	1.16%	1.19%	0.79%	1.67%
Металлы и изделия из них	72-83	2.03%	7.56%	37.29%	47.86%	42.37%	25.36%
Машины, оборудование и транспортные средства	84-90	69.63%	27.33%	34.77%	23.69%	25.02%	26.40%
Другие товары	68-71, 91-97	0.86%	1.94%	1.03%	0.26%	0.26%	1.11%

Таможенная статистика за III квартал 2014 года в настоящий момент еще не доступна (выход планируется в декабре 2014), поэтому влияние продовольственных контр-санкций России на развитие ВЭД МО пока не определено. Продовольственные товары последние годы занимали более 10% в общей структуре импорта в Мурманскую область, поэтому, следует ожидать существенного сокращения взаимной торговли.

Вторая крупная группа факторов, которая оказывает существенное влияние на развитие ВЭД МО – это глобализация крупных российских промышленных групп, которые имеют дочерние компании за рубежом. После вступления РФ в ВТО эта тенденция усилилась, вместе с тем, события 2014 года могут серьезно замедлить процесс интеграции российских компаний в глобальный рынок.

Необходимо также учитывать, что объем внешней торговли считается в тыс. долларов и, соответственно, подвержен изменению валютного курса американского доллара, который достаточно существенно изменялся последние 2 года. В связи с тем, что пересчет стоимости товара в доллары США производится по курсу Центрального банка Российской Федерации на день регистрации декларации на товар, практически 25% ослабление рубля в период II-III квартале 2014 года может внести серьезные коррективы в стоимостной объем импортируемого товара и, в перспективе, станет серьезным вызовом российским экспортно-ориентированным компаниям региона.

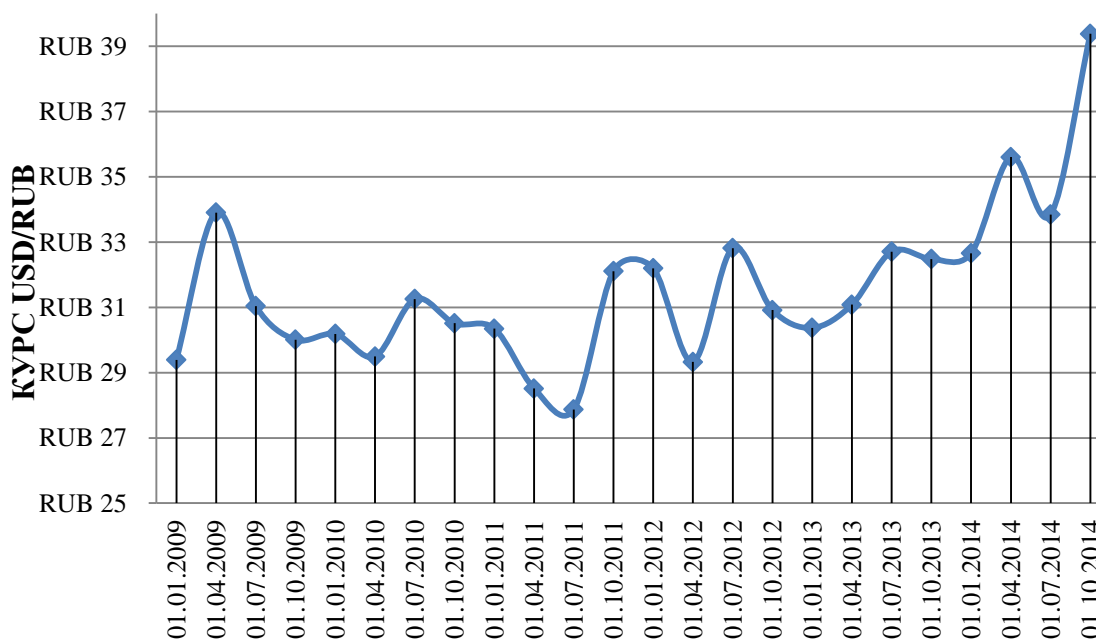

Рисунок 1 – Поквартальный курс ЦБ РФ USD с 01.01.2009
– 01.10.2014 г.

Таким образом, можно выделить колебания валютного рынка как фактор, существенно влияющий на развитие ВЭД МО.

Однако, следует также отметить, что изменения экспорта и импорта не описываются линейными функциями, которые не могут отобразить указанные изменения с достаточной степенью точности. Следует учитывать,

что экспортные операции (особенно это касается экспортно-ориентированных сырьевых отраслей, которые являются «локомотивом» экономики Мурманской области) сильно зависят от мировой рыночной конъюнктуры, изменения цен на товар, наличия-отсутствия спроса, наличия долгосрочных контрактов на поставку продукции и многих других.

Литература

1. Таможенная статистика внешней торговли Мурманской области, январь-декабрь 2013 года : бюллетень. – СПб., 2014. – 15 с.
2. Таможенная статистика внешней торговли Северо-Западного Федерального Округа, январь-декабрь 2013 года : бюллетень. – СПб., 2014. – 18 стр.
3. Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс] : офиц. сайт ЦБ РФ. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru>. – Загл. с экрана.

Особенности обеспечения анонимности в сети Интернет в странах Европейского союза на примере проекта «Невидимый Интернет»

Гончаров В. О. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра гражданского и корпоративного права, e-mail: rashevanyu@mstu.edu.ru)

Аннотация. Интернет является глобальным явлением, независимым от рамок конкретных государств, однако, единого понятия, что же такое Интернет, не существует. Законодательство России и стран ЕС развивается не по единому пути, в аспекте контроля анонимности и свободы в сетях интернет. Интернет называется «открытым для всех», но на деле свободы в нем остается все меньше.

Abstract. The Internet is a global phenomenon which is not limited by the country borders. However, there is no single definition of what the Internet is. Legislation of Russia and the EU countries does not develop equally in terms of anonymity and freedom control on the web. The Internet is considered to be “open to everybody”, but in fact the freedom on the Internet is running out.

Ключевые слова: Интернет; анонимность; свобода в сетях Интернет; проект «Невидимый интернет»; программа i2p.

Key words: the Internet; anonymity; freedom on the Internet; the «Deep Web» project; i2p programme.

Законодательство ЕС, так и законодательство иных государств развивается не по единому пути в аспекте контроля анонимности и свободы в сетях интернет. Интернет по-прежнему называется открытым для всех, но на деле свободы в нем остается все меньше. Виной этому – ужесточение законодательства в области контроля сети интернет в различных странах, а также усиливающаяся слежка со стороны спецслужб.

Это, разумеется, справедливо и для Европы, однако в ней наблюдаются и позитивные тенденции. Например, до недавнего времени в ЕС действовала европейская Директива об обязательном сохранении данных клиентов (пользователей электронных сервисов и соцсетей) в течение двух лет, в отношении телекоммуникационных компаний и интернет-провайдеров.

Таким образом, информация о любом пользователе услуг данных компаний могла быть предоставлена по требованию властей без согласия на то самих пользователей. Однако, в апреле 2014 года Европейский суд постановил, что директива не имеет законной силы, поскольку она предусматривает «масштабное и крайне серьезное вмешательство в сферу

фундаментальных прав человека на уважение его личной жизни и защиту персональных данных».

Ранее, в 2011 году Организация Объединенных Наций приняла резолюцию, в которой признала право на доступ в Интернет одним из неотъемлемых прав человека.

В 2010 году Европейский союз предложил принять договор об Интернете, регламентирующий принципы управления Сетью. Среди основных пунктов договора: защита Сети от вмешательства правительств и политиков, сохранение свободы слова и принципов открытых стандартов, а также сотрудничество государств в сфере компьютерной безопасности. В сентябре 2013 года о таком договоре заговорили вновь – премьер-министр Бельгии Элио ди Рупо высказался в поддержку заключения международного договора, запрещающего информационный шпионаж в интернете и защищающего частную жизнь граждан.

Таким образом, мы наблюдаем непостоянство политики в области контроля анонимности и свободы в сети интернет в странах Европы. Но, позитивной тенденцией является стремление ЕС к либерализации интернета и неприятие идей, присущих ряду стран, в которых сбор данных о пользователях сети интернет уже стал нормой и об анонимности рядовых граждан говорить не приходится.

К наиболее жестким следует отнести «Патриотический акт» США от 2001 года, разрешающий без решения суда прослушивать переговоры, определять местонахождение, отслеживать интернет-трафик пользователей. Также, можно вспомнить проект «Золотой щит», организованный в Китае. Он представляет собой систему серверов на интернет-канале между провайдерами и международными сетями передачи информации, которая фильтрует информацию.

Но, так как интернет является международным пространством, то рядовой пользователь любого государства, независимо от векторов развития законодательства своей страны, по прежнему подвергается опасности нарушения его свободы и права на анонимность в мировой сети. Однако, существуют способы, при помощи которых возможно минимизировать риски, связанные с нарушением анонимности и свободы слова в сети Интернет.

Под внешним покровом Интернета есть скрытое от посторонних глаз пространство, называемое даркнетом. По своей природе и направлениям деятельности, DarkNet'ы имеют различные формы. Есть направленные на

анонимный доступ к контенту в обычном интернете, которые скрывают лишь пользователя, но есть и те, которые защищают как посетителя, так и сервис.

Стоит кратко обратиться к популярной программе для посещения областей даркнета, т.к. именно она послужила основой для формирования идей, заложенных в проект «Невидимый интернет» – Тор. Проект популярен, но достаточно централизован, с наличием центральных серверов, на которых хранятся списки выходных точек. При этом, программа дружелюбна к конечному пользователю. Скорости достаточные и именно его стоит порекомендовать тем, кому нужен анонимный доступ к сайтам, расположенным в сети Интернет, но самому оставлять на них информацию не нужно. Тор использует так называемую, луковичную маршрутизацию.

Далее перейдем к самому проекту «Невидимый интернет» или программе i2p, решившей проблемы с уязвимостями, присущими луковичной маршрутизации. I2P – открытое программное обеспечение, созданное для организации сверхустойчивой анонимной, оверлейной, зашифрованной сети и применимое для веб-серфинга, анонимного хостинга, систем обмена мгновенными сообщениями, ведения блогов, а также для файлообмена и многого другого. Адреса сайтов в сети i2p находятся в псевдо-доменном пространстве .i2p.

Сеть изначально была спроектирована с учетом предположения, что все промежуточные узлы являются скомпрометированными или злонамеренными, поэтому для противодействия был введен ряд активных мер. Кроме того, чем больше пользователей находится в сети, тем быстрее она работает. На данный момент, из программ, находящихся в открытом доступе, именно i2p обеспечивает наивысший уровень безопасности внутри собственных сетей. Достаточно отметить тот факт, что в данных сетях нет подтверждения ни одного случая деанонимизации пользователя и последующей его поимке при помощи подавления средств шифрования программы.

А система шифрования и правда впечатляет: сетевой трафик шифруется на всех промежуточных узлах. При доставке информации задействовано четыре способа шифрования, перед анонимизацией в каждый информационный пакет программа добавляет некоторое случайное количество байт информации для большей степени сокрытия информации. В качестве адресов сети используются шифровальные ключи, которые не

имеют логической связи с реальным компьютером. IP адреса в сети не используются ни при каких обстоятельствах, а значит вычислить настоящий адрес любого узла в сети невозможно. Все интернет приложения на компьютере используют индивидуальные обезличенные туннели. Все отправляемые информационные данные направляются по нескольким различным каналам, что делает бессмысленными прослушку и анализ поток данных. Также происходит периодическая смена уже созданных туннелей на новые, с новыми цифровыми подписями и криптографическими ключами.

В i2p вся информация обезличивается при отправке и деанонимизируется только у конечного пользователя, при этом промежуточные пункты обмена не могут перехватить дешифрованную информацию и все участники не знает, кто на самом деле отправитель и кто получатель.

Разумеется, такая свобода порождает двоякую ситуацию. С одной стороны, в данных сетях пользователи на различных форумах, в блогах свободно выражают свое мнение, не опасаясь за последствия сказанного, что особенно актуально для стран, поддерживающих цензуру в интернете. С другой же, порождает большое число сайтов, торговых площадок, специализирующихся на незаконных товарах: наркотиках, оружии, услугах хакеров, киллеров. Киберпреступность сегодня уже выступает в качестве инфраструктуры для любых других видов преступлений.

На данный момент, нет эффективных методик борьбы с преступностью и беззаконием в сетях i2p. Существует лишь теоретическая вероятность кого-либо отследить, на практике этого пока не происходило.

Учитывая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что тенденции к либерализации регулирования сети интернет, находящие поддержку как в политике ряда стран, в том числе и стран ЕС, так и широкой массы пользователей интернета, являются более эффективным подходом к регулированию сети, чем политика ограничений и тотального контроля. В конечном итоге, даже самое жесткое регулирование сети на законодательном уровне сталкивается с очевидной проблемой- оно не может воздействовать на среду даркнета, т.к. в распоряжении органов, исполняющих требования законодателя, нет действенных и экономически обоснованных методов для осуществления контроля этой среды.

Либерализация интернета, его максимальная свобода позволила бы не только облегчить и упростить гражданам свободно выражать свое мнение, не

боясь лишиться анонимности, но и вывести в открытые сети из теней даркнета преступные элементы, при этом, они бы стали уязвимы для их поиска и уничтожения, лишённые средств анонимности даркнет.

Таким образом, продвижение идей свободы слова и анонимности в интернете поспособствует не только реализации естественных прав пользователей, но и более успешной борьбе с преступностью.

Литература

1. Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных: закл. в г. Страсбурге 28 января 1981 г. // Собрание законодательства РФ. – 2014. – Ст. 419.
2. Анонимный хостинг через I2P: практические советы по использованию криптосети [Электронный ресурс] // Хакер.ru : сетевой журн. по пробл. компьютерной безопасности. – Режим доступа: <http://хакер.ru/56161>. – Загл. с экрана.
3. ООН признала доступ в интернет базовым правом человека // Lenta.ru [Электронный ресурс] : российское новостное интернет-издание. – Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2011/06/07/basicright>. – Загл. с экрана.
4. Премьер Бельгии высказался за заключение глобального договора против шпионажа в Интернете [Электронный ресурс] // newsmoldova.ru : информационное агентство. – Режим доступа: <http://www.newsmoldova.ru/society/20130925/194376982.html>. – Загл. с экрана.
5. Специалисты: теневой интернет развивается [Электронный ресурс] // interfax.by : информационное агентство. – Режим доступа: <http://www.interfax.by/news/world/1154314>. – Загл. с экрана.
6. Цодиков, Е. Новые европейские директивы о сохранении данных. Что об этом думает отрасль дата-центров? [Электронный ресурс] / Е. Цодиков // AllDataCenters.ru : информ. портал предназнач. для спец-ов в обл. обраб. данных. – Режим доступа: <http://www.alldc.ru/experts/1591.html>. – Загл. с экрана.
7. Чакас, Б. Darknet – темная сторона Сети [Электронный ресурс] / Б. Чакас // Digital World : портал о моб. техн. и цифр. технол. – Режим доступа: http://www.dgl.ru/articles/darknet-temnaya-storona-seti_4222.html. – Загл. с экрана.

Анализ создания СЭЗ за рубежом и в России

Гринь А. А. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра мировой экономики и международных отношений, e-mail: annagarcia@rambler.ru)

Аннотация. В данной работе представлены результаты анализа создания свободных экономических зон (СЭЗ) в России и за рубежом. В основу анализа положено шесть критериев, а именно: 1) цели создания СЭЗ, 2) «качество» или «количество» предоставляемых льгот, 3) срок действия СЭЗ, 4) наличие или отсутствие необходимой начальной инфраструктуры, 5) влияние технического и технологического прогресса, 6) управление СЭЗ.

Abstract. In this article the analysis of the formation of special economic zones (SEZ) in Russia and world is presented. The analysis is based on following criteria: 1) the aims of SEZ formation; 2) the «quality» and «quantity» of benefits; 3) the time of SEZ existing; 4) the availability or absence of the necessary original infrastructure; 5) the influence of techniques and the technology development; 6) the SEZ management.

Ключевые слова: СЭЗ, льготы, инфраструктура, управление

Key words: SEZ, benefits, infrastructure, management

В современном мире всесторонний постоянный анализ российского и мирового опыта формирования свободных экономических зон (СЭЗ) является необходимой предпосылкой создания новых, успешно функционирующих и конкурентоспособных отечественных институтов, модернизации уже существующих. В связи с этим актуальность и необходимость подобной аналитической работы не вызывает сомнений. В рамках данного исследования анализ проводился на базе следующих критериев.

1. Цели создания СЭЗ

Особые экономические зоны (ОЭЗ), являющиеся российским аналогом СЭЗ, создаются с целью привлечения на их территорию иностранного и отечественного капитала, который в свою очередь должен ускорить реализацию промышленного, рекреационного, научно-технического потенциала регионов, в рамках которых созданы ОЭЗ. Однако мировая практика показывает, что СЭЗ могут создаваться не только с экономическими целями. Так, например, «Зона действий Финнмарка и Северного Тромса», расположенная в Норвегии, является в большей степени инструментом решения миграционных и демографических проблем севера страны. Экономическое развитие данной территории является в большей степени

результатом решения основного блока проблем, связанных с депопуляцией региона. Данный опыт является уникальным и, по мнению автора, может быть применен в российской действительности для развития малонаселенных регионов.

2. «Качество» или «количество» предоставляемых льгот

Традиционно политика создания СЭЗ в странах с устойчиво благоприятным инвестиционным климатом (промышленно развитые страны) имеет своей целью повышение «качественной» составляющей льготных условий, создаваемых в рамках СЭЗ. Так, норма прибыли в европейских и американских СЭЗ составляет 30-35 %. В азиатских СЭЗ до финансового кризиса транснациональные корпорации получали свыше 40%. Сроки окупаемости капитальных вложений в СЭЗ в 2-3 раза меньше, чем где-либо [1]. В свою очередь, страны, в которых инвестиционный риск является высоким (мировым сообществом Россия относится по-прежнему к данной категории стран), в политике создания СЭЗ концентрируются на диверсификации льготных условий, стремясь увеличить их «количество», а не «качество».

3. Срок действия СЭЗ

В соответствии с частью 6 ст. 6 Федерального закона от 22 июля 2005 г. №116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» особая экономическая зона РФ создается на сорок девять лет. Срок существования особой экономической зоны продлению не подлежит. Часть 7 ст. 6 упомянутого Закона предусматривает возможность досрочного прекращения существования ОЭЗ. В законодательстве большинства европейских стран эти сроки варьируются от 10 лет (предпринимательские зоны в Великобритании [2] до 50 лет (СЭЗ «Брест» и «Гомель-Ратон» в Белоруссии) [3].

4. Наличие или отсутствие необходимой начальной инфраструктуры

Мировая практика показывает, что отсутствие инфраструктуры многократно увеличивает финансовые и временные расходы на освоение территории и на привлечение иностранного капитала, то есть является конкурентообразующим фактором не только в борьбе за иностранные инвестиции, но и при последующем сбыте продукции, производимой на территории СЭЗ. Например, относительно развитая инфраструктура на территориях будущих СЭЗ в Южной Корее, на о. Тайвань, в Малайзии, Сингапуре позволила значительно сократить расходы по их созданию, которые не только окупились в короткие сроки, но и принесли прибыль.

В то же время недостаточный учет этого требования при создании СЭЗ в Индии и на Филиппинах потребовал столь больших затрат, что они не смогли окупиться довольно долго и сделали всю деятельность СЭЗ нерентабельной [4]. Однако российская экономика, к сожалению, не восприняла мировой опыт создания СЭЗ. Ярчайшим тому примером является Портовая ОЭЗ в Мурманской области, созданная в 2010 году. За время ее действия велась работа по созданию концепции развития зоны и оформлению земельно-имущественных отношений. На эти работы из средств регионального бюджета было потрачено 56,05 млн руб. Однако интерес к реализации проектов инвесторы не проявили. Ни одного резидента за четыре года зарегистрировано не было. Необходимость создания громадной инфраструктуры и, как следствие, необходимость постоянных финансовых вливаний со стороны регионального и федерального бюджетов, наряду с невозможностью последних их осуществить, ставят сегодня под сомнение возможность дальнейшего развития ПОЭЗ [5].

5. Влияние технического и технологического прогресса

Сегодня в мировой экономике существует тенденция к увеличению числа тех зон, в рамках которых создаются льготные условия для развития новых технологий и наукоемких производств. Число подобных зон постоянно увеличивается в Европе и Америке, в России же по состоянию на 1 января 2014г. действует только 5 технико-внедренческих зон, что составляет 17,9% от общего числа зон созданных в России.

6. Управление СЭЗ

Управление деятельностью СЭЗ, как правило, осуществляется управляющими компаниями. В качестве примера можно назвать Управляющую компанию Клайпедской СЭЗ, которая осуществляет свою деятельность в соответствии с Законом Литовской Республики «Об акционерных обществах» и Уставом компании. Структура управления компании включает общее собрание акционеров, правление и администрацию. Примечательно, что свыше 82% всех акций Управляющей компании Клайпедской СЭЗ принадлежит UAB Baltic Fund Investments, доктору Пьеру Жану Эверату (США), UAB SLEZ VB (Литва) и AB Siaulių Bankas (Литва) [6]. В России же единственным акционером Управляющей компании ОАО «ОЭЗ» является государство.

Однако в КНР, например, общая координация деятельности и развития зон возложена не на управляющую компанию, а на специальную

межведомственную комиссию, которую возглавляет представитель Госсовета КНР в ранге вице-преьера. В состав комиссии входят представители Министерства финансов, Министерства строительства, Министерства земельных ресурсов, Главного таможенного управления, Управления валютного контроля, а также силовых ведомств. Секретариат комиссии входит в состав Министерства коммерции КНР [7].

Таким образом, в данной статье были представлены результаты анализа создания СЭЗ в России и за рубежом, были выявлены некоторые положительные и отрицательные тенденции развития отечественных ОЭЗ через призму мирового опыта.

Литература

1. Как нам обустроить оффшоры? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ruseconomy.ru>. – Загл. с экрана.
2. Свободные зоны в Великобритании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rosez.ru/zone_britain.html. – Загл. с экрана.
3. Зарубежный опыт функционирования особых (свободных) экономических зон [Электронный ресурс] // newinspire.ru : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://newinspire.ru>. – Загл. с экрана.
4. Свободные экономические зоны [Электронный ресурс] : учебная литература. – Режим доступа: <http://www.ulera.net>. – Загл. с экрана.
5. Правительство предложило закрыть особую зону на острове Русский // РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://top.rbc.ru>. – Загл. с экрана.
6. Калининградская область привлекает своим рынком [Электронный ресурс] : информ.-аналит. портал по индустриально-складской недвижимости. – Режим доступа: <http://hubprom.ru/analytics>. – Загл. с экрана.
7. Информация о СЭЗ КНР [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития РФ : портал внешнеэконом. информ. – Режим доступа: <http://www.ved.gov.ru>. – Загл. с экрана.

Защита деловой репутации юридических лиц в ЕС и России: единство подходов

Гринь Ю. А. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра гражданского и корпоративного права, e-mail: yul6672a@yandex.ru)

Аннотация. В статье рассмотрены основополагающие подходы, применяемые ЕСПЧ при разрешении споров о диффамации; проведен сравнительный анализ указанных подходов и подходов, сложившихся в российской правоприменительной практике; акцентировано внимание на существующем единстве подходов

Abstract. The article considers the basic approach of the ECHR in dispute resolution on defamation; a comparative analysis of these approaches and approaches developed in the Russian law enforcement practice; focuses on existing approaches unity

Ключевые слова: деловая репутация, Европейский суд по правам человека, сведения, арбитражный суд, мнение

Key words: goodwill, European Court of the Human Rights, data, arbitration court, opinion

Согласно части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы.

Применительно к свободе массовой информации на территории Российской Федерации действует статья 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которая ратифицирована Российской Федерацией 30.03.1998 Федеральным законом № 54 – ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» (далее – Конвенция). В соответствии с частью 1 названной Конвенции каждый человек имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения, получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ.

В соответствии со статьей 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и статьей 29 Конституции РФ, гарантирующими каждому право на свободу мысли и слова, а также на свободу массовой информации, позицией Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) при рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации необходимо различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения,

мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты. При этом неважно, насколько высказанное оценочное суждение или мнение может носить негативный характер.

ЕСПЧ в своей практике постулирует следующий принцип-утверждение. Положения пункта 2 статьи 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод распространяются не только на «информацию» и «мнения», воспринимаемые положительно, считающиеся неоскорбительными или рассматриваемые как нечто нейтральное, но и на оскорбительные, шокирующие или причиняющие беспокойство. Указанное является требованием плюрализма мнений, терпимости и либерализма, без которых не существовало бы «демократического общества» [4].

Аналогичная позиция встречается в российской правоприменительной практике, и сводится к следующему: ни ГК РФ, ни иные нормативно-правовые акты не содержат запрета на изложение критических суждений в отношении физических или юридических лиц.

Лицо, которое полагает, что высказанное оценочное суждение или мнение, затрагивает его права и законные интересы, может использовать предоставленное ему пунктом 3 статьи 152 ГК РФ право на ответ, комментарий, реплику, в том числе в средствах массовой информации, в целях обоснования несостоятельности распространенных суждений, предложив их иную оценку.

Так, например, если в СМИ распространяется информация о том, что некое лицо действует «недобросовестно», «агрессивно», «вызывающе», «непрофессионально», то названные эпитеты не могут быть признаны судом порочащими деловую репутацию данного лица, поскольку исходя из смыслового семантического содержания использованных слов и выражений, по своему характеру они являются оценочным суждением, а не утверждением, субъективным мнением лица, от имени которого оформлены спорные высказывания. Названные фрагменты не содержат безусловных утверждений о каких-либо фактах, т.е. действительных, вполне реальных событиях, действиях, которые могут характеризоваться такими признаками как конкретность деяния, дата, субъектный состав, которые могли быть в связи с этим проверены судом на соответствие действительности.

Высказанные мнения, действительно, носят ярко выраженный негативный характер, вместе с тем, некорректно рассматривать их сами по

себе, исходя из их буквального толкования, как непосредственные утверждения. Названные эпитеты используются в тексте в качестве литературного приема с целью усилить негативный эмоциональный фон высказанного автором оценочного суждения в отношении определенного лица. Отсутствие в оспариваемых фрагментах сведений о конкретных действиях и поступках в определенном временном промежутке, которые можно проверить на соответствие действительности, не позволяет с учетом разъяснений Постановления Пленума ВС РФ от 24.02.2005 № 3, рассматривать оспариваемые фразы как порочащие деловую репутацию.

Второе, на что обращает внимание ЕСПЧ в своей правоприменительной практике – это роль прессы как публичного контролера. Пресса обязана распространять информацию и идеи, представляющие всеобщий интерес, а общественность имеет право получать их. Чтобы играть значимую роль в освещении вопросов, представляющих всеобщий интерес и значение, журналисты могут прибегать к некоторой степени преувеличения, провокации и даже к определенным несдержанным высказываниям [1], [2], [3].

В качестве примера можно привести дело, находившееся в производстве Арбитражного суда Мурманской области, суть которого сводилась к тому, что управляющая компания обратилась в суд с иском о защите деловой репутации к средству массовой информации, которое распространило сведения о том, что управляющая компания равнодушна к нуждам жителей многоквартирного дома (далее – МКД), управлением которого она занималась.

Оспариваемая статья касалась длительного неисполнения управляющей компанией принятых на себя обязательств по установке пандуса или направляющих для инвалидной коляски на крыльце МКД, для того, чтобы облегчить спуск людей, лишенных вследствие болезни возможности самостоятельно передвигаться, с крыльца МКД во двор.

Рассматриваемая ситуация, по мнению суда, являлась вопросом, представляющим значительный всеобщий интерес. Основополагающая роль прессы в демократическом обществе заключается в обсуждении подобных вопросов, оповещении общественности о событиях и участии в дискуссии. При выполнении своей задачи «публичного контролера» пресса имеет право обращаться открыто и непосредственно к событиям, представляющим всеобщий интерес, в связи с чем при наличии соразмерной фактической основы являются допустимыми определенная степень

журналистского преувеличения, провокации или даже несдержанные высказывания.

Поскольку по материалам дела установлено, и данное обстоятельство не отрицалось самой управляющей компанией, что заявления жителей МКД, в том числе, жителей с ограниченными физическими возможностями, было оставлено управляющей компанией без фактического исполнения, то у журналиста, автора статьи, имелись достаточные объективные основания для освещения данной проблемы в прессе, в том числе, путем использования журналистского преувеличения и провокации

Третье, на что указывает ЕСПЧ в своей правоприменительной практике – это то, чтобы вмешательство в право на свободу выражения мнения было пропорционально законной цели защиты репутации других лиц, необходимым элементом является объективная связь между оспариваемым заявлением и лицом, требующим защиты чести и достоинства; личного предположения или субъективного восприятия публикации как диффамационной недостаточно для установления того, что лицо непосредственно затронуто публикацией. Обстоятельства конкретного дела должны создавать у обычного читателя ощущение того, что высказывание относится непосредственно к истцу или что он был объектом критики [4].

В качестве примера следует привести дело, также находившееся в производстве Арбитражного суда Мурманской области. Юридическое лицо обратилось в суд с заявлением о защите деловой репутации, ссылаясь на то, что в СМИ были распространены сведения, порочившие деловую репутацию истца. Сведения касались факта возбуждения уголовного дела в отношении одного из сотрудников истца по подозрению в получении взятки. В удовлетворении иска судом было отказано, поскольку оспариваемые истцом сведения имели отношение не к истцу непосредственно, а к физическому лицу, которое и обладало, по мнению суда, правом предъявить иск о защите деловой репутации.

Необходимо также упомянуть о том, что ЕСПЧ напоминает, что несмотря на все вышеизложенное статья 10 Конвенции не гарантирует прессе совершенно неограниченную свободу выражения мнения даже в свете освещения вопросов, представляющих серьезный публичный интерес. Пользуясь защитой предоставляемой Конвенцией, журналисты должны при выполнении своих обязанностей соблюдать принципы добросовестной журналистики, а именно действовать добросовестно,

предоставлять точную и надежную информацию, объективно отражать мнения лиц, участвующих в публичной дискуссии, и воздерживаться от стремления к явной сенсационности.

Литература

1. Постановление Большой Палаты ЕСПЧ от 07.02.2012 по делу «Аксель Шпрингер АГ» против Германии» : жалоба № 39954/08 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. – Загл. с экрана.
2. Постановление ЕСПЧ по делу «Лопиш Гомиш да Силва против Португалии» : жалоба № 37698/97 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. – Загл. с экрана.
3. Постановление ЕСПЧ по делу «Мамер против Франции» : жалоба № 12697/03 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. – Загл. с экрана.
4. Постановление ЕСПЧ по делу «Годлевский против Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. – Загл. с экрана.

Институт злоупотребления правом в правовых системах ЕС (на примере Франции, Англии и Германии) и России

Гущина М. С. (*г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра гражданского и корпоративного права, e-mail: 3037699@mail.ru*)

Аннотация. В работе рассмотрены основные подходы к институту злоупотребления правом в странах ЕС (Франция, Англия и Германия), приведен краткий анализ правоприменительной практики данной нормы в Российской Федерации. Раскрыто содержание знаковых прецедентов по рассматриваемой проблеме.

Abstract. There are defined main ways of the definition «abuse of the right» in European Union (France, England and Germany); furthermore, in the article enforcement practice of «abuse of the right» definition in Russia was analyzed; contents landmark precedents on this issue are described.

Ключевые слова: злоупотребление правом, практика Европейского суда, право.

Key words: abuse of the right, the practice of the European court, law.

В международном праве, а именно статье 17 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, заключенной в городе Риме 04.11.1950 года, закреплён общеправовой принцип недопустимости злоупотребления правом [1].

Данный принцип трансформирован в статью 10 Гражданского кодекса РФ, которая определила, что не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом) [2].

Применительно к рассматриваемой проблеме во Франции разработана концепция *abus de droit* для урегулирования определенных ситуаций злоупотребления неограниченными правами. «Злоупотребление правом» – это дословный перевод на английский язык французского выражения «*abus de droit*» (французский язык не различает понятия «право» и «закон»), суть которого можно описать следующим образом: если осуществление того, что представляется законным правом, не имеет иного смысла, кроме как с умышленной целью причинить кому-либо ущерб, такое осуществление права является злоупотреблением и расценивается как противоправное действие.

Аналогичное решение реализовано и в Гражданском кодексе Германии, статья 226 которого предусматривает, что осуществление права является незаконным, если единственная цель такого осуществления состоит в том, чтобы нанести ущерб другому лицу.

Во французском и немецком законодательства понятие злоупотребления возникло в первую очередь в связи с ненадлежащим использованием прав частных лиц, откуда и берет начало концепция, основанная на причинении ущерба другому лицу. Другими словами, при нанесении ущерба не может служить оправданием заявление о том, что причиной тому явилось осуществление законного права.

Обычно утверждается, что в рамках общего права Англии и Уэльса доктрина злоупотребления правами отсутствует: либо то или иное лицо обладает неким правом и может его осуществлять, либо оно таким правом не обладает. Тем не менее, английское законодательство признает сам принцип злоупотребления правом. Английские ученые ссылаются на «принцип доброй совести» как неотъемлемую часть английского права.

Несмотря на то, что в каждой правовой системе современного государства разработана теория злоупотребления правом, Европейский суд пошел по пути признания данной концепции путем закрепления в принимаемых судебных решениях. Особенно значимыми в этом плане стали вынесенные решения в делах *Kefalas* и *Halifax*.

В деле *Kefalas* греческий национальный суд поставил вопрос о том, может ли внутреннее право препятствовать лицу в осуществлении права, предоставленного ему европейским законодательством, если такое право осуществляется способом, очевидно выходящим за рамки добросовестности и морали, а также экономического или социального смысла такого права. К термину злоупотребления относились все притворные договоренности, не отражающие экономическую реальность, такие как фирмы, зарегистрированные в «налоговых оазисах» и имеющие там формальные представительства.

В деле *Halifax* британский национальный суд выдвинул вопрос о том, может ли быть ограничено право вычета предварительно уплаченного НДС в ситуации, когда хозяйствующий субъект ведет недобросовестную практику, на основании доктрины злоупотребления правами или злоупотребления законом.

В решениях по делу *Kefalas* и *Halifax* представлены два случая злоупотребления законом. В обоих делах в Европейский суд поступило

ходатайство обеспечить единообразное применение европейского права, и в обоих случаях Суд подтвердил, что государство – член ЕС может в принципе ограничивать европейское право с целью противодействия злоупотреблениям [3].

Практика Европейского суда впоследствии трансформировалась и в российскую действительность. В период до 2008-2009 года вычет по НДС предоставлялся всем без исключения юридическим лицам, даже при предоставлении доказательств явной недобросовестности контрагента (контрагент был зарегистрирован по адресу массовой регистрации, фактическую хозяйственную деятельность не вел, товарные накладные и счета-фактуры были подписаны неустановленными лицами; бывали даже случаи, что лица, указанные в расшифровках подписей на первичных бухгалтерских документах на дату проставления подписи, уже являлись умершими). Российские суды исходили из того, что лицо, требующее вычета, не может отвечать за добросовестность контрагента, поскольку не может и не должно знать, что его контрагент является недобросовестным. С 2008-2009 годов судебная практика кардинально поменялась, при установлении указанных выше фактов недобросовестности контрагента, суды повсеместно отказывают от предоставления вычета по НДС, ссылаясь на то, что, действуя добросовестно и разумно, заявитель должен был проверить своего контрагента на предмет осуществления фактической деятельности, соблюдении принципов добросовестность в хозяйственном обороте. Подобное изменение практики было вызвано тем, что зачастую имелся сговор между лицом, требующим вычет по НДС, и тем самым недобросовестным контрагентом для целей отражения в налоговом учете фиктивных операций по поставке товара с целью незаконного обогащения.

Таким образом, в европейских правовых системах, где права предоставляются или определяются письменным законодательством, границы права являются или должны являться предметом толкования соответствующих законных положений, так как именно законодательство обязано определять, что есть право, а что есть деликт.

Очень часто так и оказывается на самом деле: письменное законодательство надлежащим образом решает данную задачу, определяя состав и объем или цель законного права либо границы его законного осуществления. По сути, в условиях, когда социальные, политические или экономические ограничения на то или иное право зафиксированы в письменном законодательстве либо могут быть логически выведены из

него, так называемого злоупотребления данным правом технически не существует. Ситуации злоупотребления возможны лишь тогда, когда право вообще формально не определено; в противном случае, если право формально определено, термин злоупотребление используется как сугубо риторический инструмент, цель которого – выразить несогласие с конкретным, но законным случаем осуществления права.

В странах, где в качестве нормы права выступает судебный прецедент, термин злоупотребления носит узконаправленный характер, применяется к конкретной аналогичной ситуации.

Таким образом, анализируя законодательство стран ЕС, России, судебную практику, делаем вывод, что понятие злоупотребления правом проще выразить в контексте определенного вида или видов ограничений, налагаемых на осуществление права или полномочия, которые могут быть реализованы в форме либо письменного законодательства, либо судебных решений. Важны не столько юридический характер или происхождение того или иного ограничения, сколько его рациональное обоснование.

Литература

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод [заключена в г. Риме 04.11.1950 г.] : [с изм. от 13.05.2004 г.] // Бюллетень международных договоров. – 2001. – № 3.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон : [принят Гос. Думой 21 октября 1994 г.] : [ред. от 05.05.2014 г.] // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
3. О концепции злоупотребления в европейском праве, на основании решений Европейского суда в области налогового права [Электронный ресурс] // Российский налоговый портал. – Режим доступа: http://taxpravo.ru/analitika/statya-70876-o_kontseptsii_zloupotrebleniya_v_evropeyskom_prave_na_osnovanii_resheniy_evropeyskogo. – Загл. с экрана.

Взаимодействие России и ЕС по вопросам нефтегазового комплекса после введения санкций

Кузнецова К. Ю. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», юридический факультет, 5курс, гражданско-правовая специализация, e-mail: KuznetcovaKsu@yandex.ru)

Аннотация. В статье рассмотрены основные аспекты санкционной политики ЕС. Россия обладает крупным потенциалом для развития сильнейшей экономики в мире, процесс построения которой может быть сильно затруднен и замедлен именно из-за санкций. Для развития крайне важны не только рынки сбыта, но и новые технологии доступ к которым так же может быть частично либо полностью перекрыт благодаря ограничениям. Санкции явились толчком для взаимодействия с другими партнерами.

Abstract. The paper considered various legal aspects of punitive sanctions imposed by the European Union. Russia has a large potential for the development of the strongest economies in the world, the build process which can be severely hampered and slowed down because of sanctions. For development it is extremely important not only markets, but also new technologies, access to which may be partially or completely blocked due to restrictions. Sanctions have been the impetus for interaction with other partners.

Ключевые слова: ЕС, США, нефть, взаимодействие, санкции.

Key words: European Union, USA, oil and gas, cooperation, sanctions.

В 2014 – 2015 году ожидается сохранения нефтедобычи в Российской Федерации на стабильном уровне, несмотря на санкции США и Евросоюза, которые коснулись поставок нефтегазового оборудования и сервисных услуг в области добычи нефти и газа.

Необходимо сохранить добычу на стабильном уровне как в части обеспечения финансирования, замещения части оборудования, особенно по трудноизвлекаемой нефти, так и по вводу в эксплуатацию новых участков.

Не только США и страны ЕС решили вести санкционную политику по отношению к России, но и Норвегия. В связи с санкциями, в опасностисостоянии оказались перспективные проекты на шельфе, разработка новых месторождений на материке. Поэтому эксперты опасаются снижения объемов добычи в ближайшие два года. В этом году произошло снижение стоимостных объемов экспорта нефти и нефтепродуктов. Норвегия не является членом Евросоюза. Норвежцы обосновывают свою позицию тем, что, согласно международным договоренностям, королевство считает себя обязанным вслед за своими

партнерами из ЕС ввести дополнительные санкции против России, несмотря на то, что они нанесут ущерб национальной экономике.

В санкционном списке Норвегии с сегодняшнего дня значатся: три топливно-энергетических компании – «Роснефть», «Транснефть» и «Газпром нефть».

Введение санкций на поставки российской нефти в Европу ухудшит экономическое состояние европейской нефтеперерабатывающей отрасли. Европа могла бы закупать сырье у Ближнего Востока, но из-за логистики европейским потребителям пришлось бы переплачивать 2,8 миллиарда долларов в год, что привело бы к закрытию многих нефтеперерабатывающих заводов (НПЗ), но и не стоит забывать о нарастающей политической нестабильности этого региона [1].

Секторальные технологические санкции, введенные США и ЕС против России в нефтяной отрасли, могут негативно сказаться на газовой. В ряде случаев нефтяники и газовики используют одно и то же оборудование. На рынке царит растерянность: ни российские нефтегазовые компании, ни их западные партнеры до сих пор не понимают, как работать в условиях санкций. Попытки обойти их чреваты высокими штрафами, поэтому иностранные партнеры проявляют большую осторожность.

Великобритания будет покупать у России газ, несмотря на санкции. Власти Великобритании готовы начать прямые закупки газа в России [2]. И это несмотря на дополнительные санкции, которыми угрожают лидеры стран Евросоюза. Крупнейшая британская энергетическая компания Centrica, владеющая компанией British Gas, начнет прямой импорт российского газа с октября этого года. Планы Centrica по закупкам остаются в силе, несмотря на действия дипломатов вокруг Украины и их давление на европейских политиков с целью снизить энергозависимость от России. В начале сентября в Карском море на участке, принадлежащем «Роснефти», обнаружено крупное месторождение нефти и газа. Это событие заставит инвесторов обратить внимание на акции российской компании, даже несмотря на антироссийские санкции ЕС и США.

В Арктике найдена легкая нефть, сравнимая по качеству с экстра-сортом Siberian Light. Новое месторождение назвали «Победа».

Зарубежные инвесторы, особенно китайцы, очень заинтересованы во вложениях в «Роснефть». Открытие «Победы» может стать переломным моментом в отношении иностранных инвесторов и промышленников к нашим активам. Пример американской ExxonMobil станет заразительным.

Как известно, техническую помощь в этом громком открытии «Роснефти» оказала именно ExxonMobil. Компания делала это в условиях антироссийских санкций своего правительства.

Разрыв противоречил бы здравому смыслу – здесь эксперты единодушны. Американская компания потеряла бы надежного выгодного партнера. Холдингу необходимо было оборудование для глубоководного бурения. Данное оборудование есть у компании ExxonMobil, и их участие в данном проекте очень весомо. Бурение в Арктике, в экологически девственном и хрупком регионе, создает большие риски. У США есть и опыт, и крайне высокие экологические стандарты.

Наша страна нуждается в развитии не просто бурения на шельфе, а глубоководного бурения арктического шельфа, что сложнее. Сотрудничество с ExxonMobil дает нашим инженерам и специалистам возможность посмотреть на технологический процесс, обменяться знаниями с американскими коллегами. И развивать собственное производство оборудования, чтобы в конце концов не зависеть от зарубежных компаний.

Сейчас преждевременно говорить о скорой промышленной эксплуатации нового месторождения. России еще предстоит проделать большую работу по удешевлению и отработке технологии глубоководной добычи с континентального шельфа. К примеру, сегодня эксперты оценивают себестоимость добычи 1000 кубометров газа в диапазоне от 300 до 600 долларов. А такой газ еще сильнее подорожает после логистических затрат на его доставку потребителям.

По данным Минприроды России, в Карском море содержится начальных суммарных ресурсов нефти и газа в объеме более чем 41,21 миллиарда тонн. Это почти половина от разведанных запасов арктического шельфа России. По оценкам экспертов, новое месторождение превосходит такие нефтегазоносные провинции, как Мексиканский залив, бразильский шельф, арктический шельф Аляски и Канады. Оно сравнимо со всей текущей ресурсной базой Саудовской Аравии [3].

А весь континентальный шельф России является крупнейшим в мире источником неразведанных ресурсов углеводородов. Их перспективные запасы в тринадцать раз превышают запасы Северного моря и Мексиканского залива вместе взятых.

«Роснефть» предложила комплекс мер по поддержке экономики в условиях кризиса и санкций. Список обширен – от ограничения

захоронений ядерных отходов до фактической экспроприации иностранного оборудования.

О том, что «Роснефть» подготовила перечень мер господдержки реального сектора экономики и ответных мер против стран, которые ввели антироссийские секторальные санкции, изданию рассказали несколько федеральных чиновников, знакомых с ситуацией.

В перечне предлагаемых «Роснефтью» мер особняком стоит идея о введении моратория на вывоз уже поставленного в Россию нефтегазового оборудования, в отношении которого введен запрет к использованию в проектах в России, независимо от режима его ввоза.

Больше всего от возможной реализации таких мер могут пострадать европейцы: «Роснефть», в частности, предлагает рассмотреть введение 100% предоплаты поставок газа в ЕС. Это требование приведет к улучшению экономики «Газпрома» и ухудшению положения европейских покупателей газа, поскольку потребует привлечения больших объемов оборотных средств.

Менее однозначно оценивается идея о заморозке проекта газопровода South Stream. Еврокомиссия не раз сама пыталась остановить его, но в «Роснефти» уверены, что в результате проблемы возникнут у ЕС, а не у России. «Несмотря на видимое противодействие, ЕС чрезвычайно заинтересован в реализации этого проекта, поскольку проблема энергетической безопасности Европы решается за счет средств России. В нынешнем виде проект представляется крайне рискованным из-за планов ЕС использовать 50% построенных «Газпромом» мощностей для прокачки газа нероссийского происхождения.

В качестве альтернативы «Роснефть» предлагает сосредоточиться на Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также предоставить доступ к трубе независимым производителям газа из Восточной Сибири и с Дальнего Востока.

Учитывая масштаб экономики, полностью исключить Россию из международной системы экономических отношений (как например Северную Корею) невозможно, во многом благодаря сырьевой базе. Но полагаться на спрос на полезные ископаемые, в качестве основополагающей всей экономики – абсолютно не верно, и не только из-за их неограниченных запасов. Сегодня сырьевая экономика считается наиболее примитивной и, как можно увидеть на практике, наибольшего успеха

в развитии достигли именно те страны, где собственные ресурсы в значительной степени или частично ограничены.

Имея мощнейшую сырьевую базу на планете, Россия обладает крупным потенциалом для развития сильнейшей экономики в мире, процесс построения которой может быть сильно затруднен и замедлен именно из-за санкций. Для развития крайне важны не только рынки сбыта, но и новые технологии доступ к которым так же может быть частично либо полностью перекрыт благодаря ограничениям.

В целом санкции запада не грозят крахом российской экономике и не способны сильно повлиять на дальнейшее развитие страны в ближайшее время. Но все же, во многом их действие имеет негативное влияние на будущие перспективы и в нынешних условиях правительству следует либо договариваться со странами, которые ввели и присоединились к санкциям, либо пересматривать экономическую модель всей страны. В долгосрочной перспективе, при сохранении сегодняшних тенденций, санкции могут ударить как по экономике России, так и по обычным россиянам.

Литература

1. Francesco Giumelli. How EU sanctions work: A new narrative // EU Institute for Security Studies. – 2013.
2. О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] : Указ Президента РФ от 6 августа 2014 г. № 560. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. – Загл. с экрана.
3. Социальное партнерство [Электронный ресурс]. – 2014. – № 2. – Режим доступа: http://www.oilru.com/pdf_sp/social_partnership_44.pdf – Загл. с экрана.
4. Социальное партнерство [Электронный ресурс]. – 2014. – № 3.–Режим доступа: http://www.oilru.com/pdf_sp/social_partnership_43.pdf – Загл. с экрана.

Сравнительный анализ национальных инновационных систем США, стран ЕС и России

Махортова В. К. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра международных отношений и коммуникаций, e-mail: vika.mahortova@yandex.ru)

Abstract. In the article are considered national innovative systems of the USA, EU countries and Russia, including its key features, problems and perspectives. Main indicators which characterize the model of innovative development of these countries in international context are described.

Аннотация. В работе рассматриваются национальные инновационные системы США, стран ЕС и России, а именно их характерные черты, проблемы и перспективы развития. Приведены основные индикаторы, характеризующие модель инновационного развития.

Ключевые слова: национальная инновационная система, инновации, инновационная политика.

Key words: national innovative system, innovations, innovative policy.

Вторая половина 20 века ознаменована переходом развитых стран к инновационной экономике или экономике, основанной на знаниях, в которой знания превращаются в наиболее важный фактор экономического развития.

Мировой опыт показывает, что для достижения цели инновационной модернизации экономики страны необходимо построение национальной инновационной системы (далее – НИС).

Одна из наиболее развитых НИС мира представлена в США. В соответствии с рейтингом глобальной конкурентоспособности на 2014-2015 гг., США занимают 3 место в мире из 144 возможных по индексу глобальной конкурентоспособности (далее – ИГК) [1]. Основа НИС США – университеты, тысячи научных центров, лабораторий внутри корпораций, исследовательских центров при университетах, государственных научно-исследовательских центров. Система высшего образования представлена всемирно известными университетами (Гарвардский, Принстонский, Йельский, Колумбийский, Университет Беркли и др.), «Фабриками мысли». Помимо этого, действуют различные формы сотрудничества по схеме «университет – корпорации – государство». Бизнес в США представлен системой взаимосвязанных предприятий, ТНК (IBM, Johnson & Johnson, Procter & Gamble), МНК, кластеров, технопарков и бизнес – инкубаторов

(«Силиконовая долина»). Роль бизнеса очень велика, так как именно на частный сектор приходится около 90% всех инвестиций в инновационный сектор экономики. В США хорошо развита система венчурного финансирования (далее – ВФ). Основным инвестором ВФ в США являются пенсионные фонды (41%), далее – корпорации (29%) и индивидуальные инвесторы (13%). Третьим крупным участником НИС США является государство.

Другим успешным примером построения НИС являются страны ЕС. Стимулирование нововведений в странах ЕС осуществляется как в рамках национальных инновационных систем, так и на региональном уровне. Структура финансирования дифференцирована по странам. ВФ в странах ЕС отличается ориентацией не на наукоемкие, а на традиционные отрасли. Главными инвесторами ВФ в странах ЕС являются банки (25,5%). Правительства также оказывают всестороннюю поддержку инновационного развития (финансовое, налоговое и организованное стимулирование). В странах ЕС активно проводится кластерная политика. Характерными особенностями проводимой кластерной политики являются: бизнес-кооперация; связь фирм с региональной технологической инфраструктурой образования и исследовательских институтов; развитие региональных сетей малого и среднего бизнеса; выделяется роль государственных или полугосударственных организаций. НИС в странах центральной и восточной Европы характеризуются зависимостью от государственных структур (Венгрия, Польша), недостаточным использованием венчурного финансирования, налоговыми льготами (Венгрия, Польша) и содействием техническому образованию.

Интересными примерами построения НИС являются Швеция и Финляндия. Согласно докладу ВЭФ «О мировой конкурентоспособности» за период 2014-2015 гг., Швеция занимает 10 место в мире по ИГК [1]. Образование в Швеции бесплатно на всех уровнях. Действует принцип «тройной спирали». Правительство Швеции определило приоритетные направления: медицина и биологические науки, информационно – телекоммуникационные технологии и климат-контроль. Система финансирования инноваций в Швеции представлена государственными финансирующими организациями (3 научных совета и Шведское Государственное Агентство инновационных систем) и прочими организациями (Vinnova, Tillvdxverket, Innovationsbron,SSF).

Касательно Финляндии, по состоянию на 2014-2015 гг., Финляндия заняла 4 место по ИГК после Швейцарии, Сингапура и США, соответственно [1]. Образование бесплатно на всех уровнях, как и в Швеции. Проводя инновационную политику, Правительство Финляндии сразу поставило цель сформировать экономику нового типа, где НИС – критерий выработки государственной политики. Инновационная политика характеризуется либерализацией сферы телекоммуникаций. Промышленные кластеры определены как ключевой момент в построении НИС. В «Белой книге о национальной промышленной стратегии» (1993 г.) кластер ИТТ был обозначен как один из ключевых секторов финской экономики. Система финансирования инноваций в Финляндии представлена Академией наук Финляндии, Национальным фондом исследований и развития (СИТРА), Национальным технологическим агентством (ТЕКЕС) и прочими организациями (Финвера, ФИИ, Центры занятости и экономического развития, Финпро).

Говоря о России, следует отметить, что Россия заняла 53 место в мире по ИГК за 2014 – 2015 гг. [1]. В общем, НИС России характеризуется уменьшением масштаба научных исследований, «утечкой мозгов», недостатком венчурного финансирования, низкой инновационной культурой, плохим инвестиционным климатом и деградацией исследовательской инфраструктуры. Сырьевые компании в России не нуждаются в инновациях, ввиду монополизации рынка, отсутствия здоровой рыночной конкуренции и огосударствления экономики. Отмечаются неблагоприятные организационные, административные, и финансовые условия для ведения бизнеса и инновационной деятельности. Среди самых проблематичных факторов ведения бизнеса в России отмечают: коррупция, бюрократия, недостаток финансовых средств, налоговые ставки, недостаточно образованная рабочая сила, неприспособленность к инновациям и другие [1].

В секторе исследований и разработок отмечается функционирование самостоятельных научно-исследовательских организаций и институтов, не интегрированных в другие сегменты инновационной системы, а также доминирование государственных корпораций (Роснано, Ростехнологии, Росатом). Финансирование НИОКР в России в основном осуществляется государством, ВФ развито слабо. Цель проводимой государством инновационной политики – переход экономики на инновационную социально-ориентированную модель развития и выход на лидирующие позиции (интеллектуальные и высокотехнологические услуги). Государство

разработало Концепцию социально – экономического развития России до 2020 года. Ее основными направлениями являются: наращивание человеческого потенциала в сфере науки, образования, технологий и инноваций; резкое, кратное повышение инновационной активности существующего бизнеса; повышение «инновационности» государства; формирование сбалансированного, устойчиво развивающегося сектора исследований и разработок; повышение открытости национальной инновационной системы и экономики.

Таким образом, можно заключить, что НИС – стратегический фактор и главная движущая сила экономического и инновационного развития. Среди наиболее развитых НИС выделяются США и страны ЕС. В данных странах успешно применяется принцип «тройной спирали», высока роль государственно-частного партнерства, развито венчурное финансирование и высока доля частного сектора в финансировании НИОКР. В странах центральной и восточной Европы отмечается большая роль прямых иностранных инвестиций и зависимость от государственных структур. В России НИС характеризуется истощенностью материально – технических баз, слабыми взаимосвязями между государством, бизнесом и университетами, незаинтересованностью крупных корпораций – монополистов в финансировании НИОКР.

Литература

1. The Global Competitiveness Report 2014-2015. – Switzerland.: SRO-Kundig, 2014. – P. 549.

Россия в Совете Баренцева Евроарктического региона и Совете государств Балтийского моря

Пилипенко М. Ю. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра гражданского и корпоративного права, e-mail: rashevanyu@mstu.edu.ru)

Аннотация. В программах, разрабатываемых председательствующими странами в Совете Баренцева Евроарктического региона и Совете государств Балтийского моря, ставятся задачи, которые содействуют интеграционному сближению государств европейского континента.

Abstract. Programmes adopted by chair states of the Barents Euro-Arctic Council and Council of the Baltic Sea are targeted at the process of European continent countries integration. Programmes adopted by chair states of the Barents Euro-Arctic Council and Council of the Baltic Sea are targeted at the process of European continent countries integration.

Ключевые слова: Северные европейские субрегиональные группировки; Совет государств Балтийского моря (СГБМ); Совет Баренцева Евроарктического региона (СБЕР).

Key words: Northern European sub-regional groupings and alliances; Council of the Baltic Sea States (CBSS); Barents Euro-Arctic Council (BEAC).

В программах, разрабатываемых председательствующими странами в Совете Баренцева Евроарктического региона и Совете государств Балтийского моря, ставятся задачи, которые содействуют интеграционному сближению государств европейского континента.

реди таких задач – либерализация торговли, включая устранение административных и технических барьеров, упрощение таможенных процедур, преодоление таможенных барьеров, увеличение числа пунктов пропуска на границах, содействие сетям обмена технологиями и информацией, поощрение прямых межрегиональных и трансграничных связей, содействие производственной кооперации, осуществление панъевропейских транспортных и других проектов и т.п. Большую роль, которую сыграли и продолжают играть названные субрегиональные группировки в деле становления Северного измерения, Энергодиалога и других отраслевых диалогов России и ЕС.

Советы регулярно поднимали проблематику сотрудничества РФ и ЕС на своих форумах. СБЕР с 2005 г. продвигает идею североевропейского партнерства в сфере транспорта и логистики. Формат СГБМ, в свою очередь,

нередко использовался для обсуждения проектов природоохранного партнерства ППСИ, а также вопросов энергетической безопасности Европы и развития энергетической инфраструктуры.

Создание двух северных субрегиональных группировок стало возможным благодаря усилиям государственных лидеров. Совет государств Балтийского моря был учрежден конференцией министров иностранных дел стран Балтии (Германия, Дания, Латвия, Литва, Норвегия, Польша, Россия, Финляндия, Швеция, Эстония) в Копенгагене в марте 1992 г. В 1995 г. в состав СГБМ вошла Исландия. В январе 1993 г. в Киркенесе министры иностранных дел Дании, Исландии, Норвегии, России, Финляндии и Швеции учредили Совет Баренцева/Евроарктического региона. Проекты межстрановой кооперации на Севере Европы были призваны укрепить региональную безопасность, в том числе экологическую, а также возродить существовавшие некогда традиции Поморской торговли и связи Ганзейского союза.

Для России участие в субрегиональных группировках – это еще один канал для отстаивания своих интересов и интеграционного сближения с европейскими странами.

В организационной структуре, целях и практике двух северных группировок есть много общего. В деятельности СБЕР и СГБМ принимает участие Комиссия ЕС. В обоих региональных форумах состав участников может расширяться за счет предоставления статуса наблюдателя отдельным странам и международным организациям, если это признается полезным. Статус наблюдателей в СБЕР имеют девять государств – Канада, Франция, Германия, Италия, Япония, Нидерланды, Польша, Великобритания и США. В СГБМ этот статус был предоставлен Великобритании, Италии, Нидерландам, Словакии, США, Франции и Украине.

Как зафиксировано в Учредительных декларациях, взаимодействие в Баренцевом и Балтийском регионах охватывает широкий круг вопросов экономики, экологии, энергетики, транспорта, образования, культуры, здравоохранения, молодежных обменов, предупреждения чрезвычайных ситуаций, сотрудничества таможенных служб, а также содействия развитию коренных народностей. Главной целью является формирование на северо-западе Европы пространства стабильности, доверия и устойчивого развития. Таким образом, в рамках субрегиональных группировок возможно взаимодействие практически по всему спектру современных международных

отношений от традиционных проектов развития торгово-экономических связей до решения глобальных и особых проблем.

Обе группировки руководствуются решениями, принимаемыми на встречах министров иностранных дел. В процессе принятия этих решений используется классический для межправительственных организаций принцип консенсуса. Наиболее важные решения оформляются в форме деклараций.

Встречи министров иностранных дел в обеих группировках проходят ежегодно. Между министерскими сессиями главными органами становятся комитеты старших должностных лиц, собирающиеся ежеквартально. Обычные заседания комитета проводятся на территории страны-председателя. Председательство осуществляется на добровольной ротационной основе в СБЕР между Финляндией, Норвегией, Россией и Швецией, в СГБМ – между всеми странами-участницами.

Проработкой вопросов взаимодействия на конкретных направлениях занимаются рабочие группы, количество которых может меняться. В настоящее время в СГБМ – это развитие демократических институтов, экономическое сотрудничество, охрана окружающей среды, в СБЕР – это транспорт, экономическое сотрудничество, экология, энергетика, молодежная политика и охрана окружающей среды.

В 1988 г. в Стокгольме создан постоянный секретариат СГБМ, а с 1 января 2008 г. в Киркенесе функционирует Международный секретариат Баренцева региона для сотрудничества в рамках СБЕР.

Помимо общих черт в организационной структуре объединений есть и свои особенности. Так, раз в два года встречаются главы государств и правительств СГБМ. Такие саммиты являются высшим органом СГБМ. На этих встречах могут вырабатываться общие ориентиры; они необходимы для придания новых импульсов развитию группировки, а если понадобится, то для поиска компромиссов в сложных вопросах стратегического характера. В СБЕР такого уровня взаимодействия нет.

Однако в СБЕР есть своя отличительная черта. Страны в этой организации могут быть представлены в двух форматах: во-первых, – это правительственные органы и министерства, во-вторых, – регионы. В СГБМ этого не предусмотрено. В 1994 г. образована Организация субрегионального сотрудничества государств Балтийского моря. В данном случае термин «субрегиональный» подразумевает сотрудничество административно-территориальных единиц, а не сотрудничество стран на уровне Балтийского субрегиона. Главная цель объединения – помощь регионам стран Балтии

в общении друг с другом, а также инициирование проектов сотрудничества между административно-территориальными единицами

В частности, непосредственное участие субъектов Российской Федерации (Республик Карелия и Коми, Мурманской и Архангельской областей, Ненецкого автономного округа) в работе СБЕР возможно благодаря уникальному для субрегиональных группировок региональному уровню принятия решений – Баренцеву региональному совету. Региональный совет собирается два-три раза в год. Его заседания организуются Региональным комитетом, который состоит из государственных служащих, представителей администраций территорий и Баренц-Секретариата в Киркенесе.

Остановимся на действующих или недавних проектах СБЕР, в которых Россия выступает в качестве партнера либо является объектом внимания.

В начале прошлого десятилетия Региональный совет инициировал проект «Баренц-регион 2010» как продолжение действовавшего в 1993-2000 гг. В 2003-2006 гг. проект «Баренц-регион 2010» [1] получал финансовую поддержку по программам ТАСИС и Интеррег. ТАСИС, в частности, финансировал подпроект «Развитие промышленного партнерства Республики Карелия и Губернии Вестерботтен» [2], в котором российские эксперты при участии шведских партнеров выявляли приоритетные сектора для развития приграничного промышленного сотрудничества и формировали совместные предложения в «Стратегию развития и план действий в Баренц-регионе до 2010 года». В результате, было сформировано семь пилотных проектов:

1. Организация производства древесных топливных гранул из отходов лесопереработки.
2. Развитие Международного центра субконтрактации в Республике Карелия.
3. Создание условий для развития производственной кооперации между Онежским тракторным заводом и компанией Кранаб.
4. Строительство мусоросортировочной станции в Петрозаводске.
5. Решения по утилизации ТБО для Петрозаводска.
6. Передача современных технологий.
7. Конструктор сайтов.

Почти каждый из этих пилотных проектов представляет собой законченное инвестиционное предложение. Предусматривается приобретение оборудования, освоение технологии, обучение персонала, выпуск продукции, ее экспорт в страны Европы, создание связующих

центров субконтрактации. Заключительная конференция по проекту стала ареной переговоров между представителями компаний и организаций Карелии и Вестерботтена. Интерес, в частности, проявили следующие компании: Коматцу Форест, Олофсфорс, Кранаб, Шеллефтео Крафт – лесопромышленный сектор; Миттель АБ и ОАО «Петрозаводские коммунальные системы» (прокладка теплотрасс) Умео Энержи и Автоспецтранс (утилизация мусора) – жилищно-коммунальное хозяйство и др.

В целом, данный опыт двустороннего взаимодействия представляет собой пример успешной практики с реальной экономической отдачей. Именно такие примеры должны быть взяты за образец российскими организациями и структурами, стремящимися к развитию приграничного промышленного, инвестиционного, инфраструктурного и инновационного сотрудничества на европейском направлении.

В рамках программы Коларктик-Интеррег финансируется проект «Информационная служба Баренц-региона». Основным продуктом этого проекта -международный информационный портал Баренц-региона [3].

В 2003-2004 гг. при участии норвежского Статойла финансировался проект «Сценарии развития Баренц-региона России до 2015 г.». В результате собрана обширная база знаний о российском секторе Баренцева региона, доступная широкому кругу потребителей [4].

Недостатком всех названных проектов является то, что официальная информация по ним в сети Интернет подается на английском языке. Это создает определенные неудобства для русскоязычных пользователей.

В 2008-2009 гг. Российская Федерация председательствует в СБЕР. Ранее Россия брала на себя обязанности по председательству в организации в 1995-1996 гг. и в 2000-2001 гг. Программа нынешнего председательства обширна и в достаточной мере многопланова. Она включает, в частности, следующие приоритетные задачи.

1. Расширять контакты деловых кругов, содействовать либерализации межстрановой торговли. Среди конкретных механизмов реализации этой задачи - проведение во второй половине 2008 и 2009 гг. традиционных форумов «Баренцево промышленное партнерство» и ежеквартально встреч представителей таможенных служб.

2. Продолжить разработку крупных многосторонних проектов в сфере транспортной инфраструктуры.

3. Руководящий комитет Баренцева – Евроарктического панъевропейского транспортного региона (БЕАТА), учрежденный в 1997 г., за время российского председательства соберется четыре раза.

4. Продолжить реализацию международных проектов по ликвидации экологических «горячих точек» (в Баренцевом регионе их около 50). В 2004 г. создан специальный фонд по разработке проектов ликвидации экологических «горячих точек» в российской части региона, управляемый Североевропейской экологической финансовой корпорацией (НЕФКО). В ноябре 2007 г. в Москве состоялась 8-я конференция на уровне министров окружающей среды стран-участниц СБЕР [5]. На ней говорилось, во-первых, о вступлении в стадию реализации части проектов и утверждении их финансирования из средств Фонда, бюджета РФ, российских спонсоров и самих предприятий-загрязнителей, во-вторых, о необходимости до 2013 г. осуществить соответствующие инвестиционные проекты во всех экологических горячих точках Баренцева региона.

5. Расширить сеть особо охраняемых природных территорий. Эта сеть включает ряд существующих и планируемых к созданию природоохранных объектов на границе России, Финляндии и Норвегии, например, природный заповедник Ингерманландский, российско-финский парк Дружба, национальные парки Паанаярви, Югьдва, Калевальский, Онежское поморье, Российская Арктика, Оуланка, дружеский парк Пасвик-Инари.

6. Совершенствовать взаимодействие спасательных служб. Предусматривается разработка, а затем и реализация межправительственного соглашения о сотрудничестве в области предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, проведение совместных учений «Баренц-Рескью – 2009» и учений по ликвидации разливов нефти на территории порта Варандей (Ямало-Ненецкий АО).

7. Развивать молодежные контакты. Для этого в Мурманске существует Бюро по вопросам сотрудничества молодежи в Баренцевом регионе, которое совместно финансируют Норвегия, Россия, Финляндия и Швеция. Предусмотрена встреча министров стран СБЕР, отвечающих за молодежную политику (вторая половина 2009 г.). Активизировать сотрудничество в сфере образования. За реализацию этой задачи отвечают два направления деятельности председательства: проведение конференции представителей СБЕР и Европейской комиссии по вопросам высшего профессионального образования; развитие академической мобильности

в рамках проекта «Северный трансграничный университет» с участием вузов Архангельской, Мурманской областей, Республики Карелия и Республики Коми.

8. Продолжить культурный обмен.

В 2000 г. в Калининградском государственном университете запущен проект «Еврофакультет» [6]. Сам проект изначально был рассчитан не на Россию. Он предназначался новым странам Балтии. В 1993-2003 гг. еврофакультеты были организованы на базе университетов Риги, Вильнюса и Тарту с целью подготовки отвечающих европейским критериям специалистов в области права, экономики, государственного управления и менеджмента.

Российская Федерация председательствовала в СГБМ в 2001-2002 годах. В 2007-2008 гг. функции хозяйки в организации выполняла Латвия, в России же наблюдалось затишье или даже отстраненность от проблематики СГБМ. Для повышения интереса российской прессы к деятельности Совета пока нет повода: очередь РФ выполнять нагрузку председателя подойдет нескоро.

Сегодня большинство стран Совета являются членами Европейского союза. Страны-новички – Польша, Латвия, Литва и Эстония – озабочены решением задач, вытекающих из членства в Евросоюзе; роль СГБМ в реализации планов их внешней политики отошла на второй план. Проекты, которые в том числе содействовали подготовке молодых демократий региона к членству в Евросоюзе, либо завершились, либо подходят к концу. Например, это программы по пространственному развитию в регионе Балтийского моря VASAB 2010 и VASAB 2010+, а также сотрудничество региональных организаций «Балтика 21». За это время параллельно с деятельностью СГБМ развернулись другие организации межправительственного взаимодействия, например, в энергетической сфере – БАСРЕК.

Существует Дорожная карта мер по созданию конкурентоспособных, стабильных, прозрачных и предсказуемых условий в сфере региональной торговли и инвестиций. Она нацелена на формирование деловой среды (частью которой является сеть центров СОЛВИТ, уполномоченных служить связующим звеном между компаниями и физическими лицами, столкнувшимися с трудностями в связи с различиями в системах законодательного регулирования). Но действие этого проекта

распространяется только на страны Единого европейского пространства, куда Россия не входит.

Литература

1. Barents 2010 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.barents2010.net>. – Tit. screen. – Engl. lang.
2. Режим доступа: <http://swerustacis.karelia.info/rus>. – Загл.с экрана.
3. The BarentsInfo.org [Electronic resource] : The BarentsInfo.org portal is maintained by the Arctic Centre, University of Lapland. – Mode of access: <http://www.barentsinfo.org>. – Tit. screen. – Engl. lang.
4. Scenarios for the Development of Barents Russia [Electronic resource] : portal is maintained by the Fridtjof Nansen Institute. – Mode of access: http://www.fni.no/projects/barents_russia_scenarios.html. – Tit. screen. – Engl. lang.
5. Декларация Совета Баренцева Евро-Арктического региона [Электронный ресурс] // Восьмая Конференция министров окружающей среды. – Москва 9 нояб. 2007. – Режим доступа: http://www.mnr.gov.ru/files/part/5857_deklaracia.doc. – Загл. с экрана.
6. Кондратьева, Н.Б. Регионы России и Европейского союза на пути к строительству общего экономического пространства / Н.Б. Кондратьева. – М. : Ин-т Европы РАН ; Рус. Сувенир, 2008.– 112 с. (Доклады Института Европы ; №223).

Совпадение интересов России и Евросоюза как принципиальное условие для развития стратегического партнерства

Полуэктов П. А. (г. Мурманск, НОУ ВПО «Международный институт бизнес-образования», 3 курс, юриспруденция, e-mail: megapashke@gmail.com)

Аннотация. Целью данной работы является определение перспектив развития между Россией и Евросоюзом и выявление основных тенденций развития мировой политической системы.

Abstract. The aim of this work is to determine prospects of development between Russia and the European Union and identify major development trends of the global political system.

Ключевые слова: partnership between Russia and the EU, the coincidence of interests, definition, development trends.

Key words: port state control, detention of ships, analysis, institution.

Взаимоотношения России и Европы всегда отличались сложностью, и показательной доброжелательности, основанной на общих гражданских ценностях, исторических параллелях развития, наряду с парадоксальной настороженностью, граничащей с представлениями о фундаментальном разрыве двух культурно-исторических типов и противостоянием цивилизационных моделей существования.

Однако столкновение геополитических интересов не должно стать препятствием для развития сотрудничества между Европой и Россией. Более того, сближение евразийских и европейских интеграционных процессов может стать единственной возможностью перехода отношений между Россией и Евросоюзом на новый конструктивный уровень координации, и регулирования совместных областей ведения, а также поиске оптимального формата стратегического партнерства.

В настоящее время между Россией и Евросоюзом отсутствует концептуальное понимание траектории дальнейшего сотрудничества и основы продуктивных взаимоотношений. Это обусловлено тем, что между двумя международными субъектами существует глобальная неопределенность. Россия в силу своей «срединности расположения» стремится отыскать единственно возможный внешнеполитический вектор развития (исторически это всегда либо борьба с Востоком и опора на Запад, либо борьба с Западом и опора на Восток) [1].

Европейский союз, в свою очередь, не выработал модели идентификации России. Дипломатические отношения с Евросоюзом в новых условиях начались в 1991 г. с принятием программы сотрудничества Россия – Европейский союз и вступлением в силу в 1997 г. соглашения о партнерстве и сотрудничестве, сроком на 10 лет с возможностью пролонгации договора. Однако данный документ остался лишь номинальной дипломатической необходимостью, не став долгосрочным основанием для плодотворного сотрудничества.

Следовательно, отсутствие взаимоприемлемой перспективной стратегии развития России – Евросоюза порождает негативные тенденции и недопонимание в межгосударственных отношениях.

В условиях стремительно растущего населения и мировой глобализации – экономика стала наиболее важной составляющей любого государства. Мировые рынки взаимодействуют и развиваются, как единый организм, способный быстро реагировать на изменения. Практика ввода санкций против отдельных государств показала что, несмотря на значимость их экономик в мировой системе, «организм» довольно быстро успевает приспособиться к новым условиям, в случае потери конкретного рынка.

Как известно, отношения России и Запада ухудшились в связи с ситуацией на Украине. В конце июля 2014 г. Евросоюз и США от точечных санкций против отдельных физических лиц и компаний перешли к мерам против целых секторов российской экономики.

Россия, в свою очередь, запретила ввоз продовольствия из стран, которые ввели санкции, сроком на год.

2 сентября 2014 г. Верховный представитель Евросоюза по внешней политике и политике безопасности Федерика Могерини в интервью итальянскому изданию *Corriere della Sera* заявила, что «Политика и военная агрессия президента России В. Путина разрушила стратегические партнерские отношения с Евросоюзом: «Этих партнерских отношений больше нет: с этого момента Россия уже не является стратегическим партнером Евросоюза» [2].

По словам Федерики Могерини, сегодня каждая страна может самостоятельно выбирать свое европейское будущее без оглядки на Россию.

Первые санкции против России были введены еще в марте., но они имели более символический характер и были похожи больше на недружественный жест со стороны Запада, чем на реальный удар по экономике.

Следующие этапы ограничений для России стали намного более существенными и способны нанести серьезный урон российской экономике уже в среднесрочной перспективе. Под действия санкций попали государственные чиновники, крупнейшие банки, предприятия энергетической и оборонной сферы, помимо этого со стороны европейских, американских, японских, канадских и австралийских компаний было принято решение об ограничении поставок технологий, вооружения, полезных ископаемых и прочих товаров на российский рынок.

По оценкам аналитиков, в современных условиях по результатам 2014 г. из-за санкций Россия потеряет около 23 млрд евро или 1,5% ВВП, а в 2015 г. почти 75 млрд. евро, что еще сильнее скажется на экономике и составит почти 5% ВВП [3].

Важно отметить, что в таких условиях значительно замедлится приток иностранных инвестиций в Россию, более 70% которых приходится на страны члены Европейского Союза.

Учитывая масштаб экономики, полностью исключить Россию из международной системы экономических отношений (как например Северную Корею) невозможно, во многом благодаря сырьевой базе. Имея мощнейшую сырьевую базу на планете, Россия обладает крупным потенциалом для развития сильнейшей экономики в мире, процесс построения которой может быть сильно затруднен и замедлен именно из-за санкций. Однако для развития крайне важны не только рынки сбыта, но и новые технологии доступ к которым также может быть частично либо полностью перекрыт благодаря ограничениям, введенным Европейским союзом в отношении Российской Федерации [4].

По оценкам экспертов, в целом санкции Евросоюза не грозят крахом российской экономике и не способны сильно повлиять на дальнейшее развитие страны в ближайшее время. Но все же, во многом их действие имеет негативное влияние на будущие перспективы и в нынешних условиях Правительству России следует либо договариваться со странами, которые ввели и присоединились к санкциям, либо пересматривать экономическую модель всей страны.

В долгосрочной перспективе, при сохранении сегодняшних тенденций, санкции могут негативно сказаться на экономике России.

Хотелось бы отметить, что Россия и европейские страны имеют множество оснований взаимодействия, для раскрытия потенциала которых требуются серьезные дипломатические усилия, и качественная

ведомственная аналитическая проработка различных направлений сотрудничества. Будучи членами Организации Объединенных Наций, ОБСЕ и Совета Европы, Евросоюз и Россия способствуют обеспечению безопасности в мире, предотвращению региональных конфликтов и кризисов, совместно противостоят новым угрозам (терроризм, нелегальная миграция, незаконный оборот наркотиков) и стремятся поддерживать верховенство права, защищать права и свободы человека, содействовать построению демократического и гражданского общества.

Необходимо понимать, что только в конструктивном сотрудничестве с Евросоюзом можно достичь эффективной внутренней модернизации страны, развития и укрепления гражданского благосостояния, а также содействовать формированию позитивного фона для внешнеполитических действий России.

Литература

1. Кавешников, Н. Ю. Перспективы отношений между Россией и Европейским союзом [Электронный ресурс] : сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы. – Режим доступа:
<http://www.perspektivy.info/rus/desk/perspektivyravzviyaotnosheni^soiuzom2009-1-13-25-50.htm>. – Загл. с экрана.
2. Представительства Европейского Союза в России [Электронный ресурс] : офиц. сайт. – Режим доступа:
http://eeas.europa.eu/delegations/russia/index_en.htm. – Загл. с экрана.
3. Влияние санкций на экономику России. Есть ли эффект? [Электронный ресурс] :сайт Международной финансовой лиги. – Режим доступа:
<http://finliga.com/news/vlijanije-sankcii-na-rossiju.html>. – Загл. с экрана.
4. Россия vs Европа. Противостояние или союз? / А. Арбатов [и др.] / под ред. А. Караганова, И. Ю. Юргенса. – СПб., Астрель, Русь-Олимп, 2010. – С. 23-24.

Основные экологические проблемы в праве России и Евросоюза

Попова Д. А. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра гражданского и корпоративного права, e-mail: dlastochkina@bk.ru)

Abstract. The paper discusses the basic problems of environmental law of the Russian Federation and the European Union countries. Particular attention is paid to the legislation in the field of environmental protection. As a result of the analysis it was concluded, that environmental policy is an essential activity for Russia and the EU.

Аннотация. В работе рассмотрены основные проблемы экологического права Российской Федерации и стран Евросоюза. Особое внимание уделяется законодательству в области охраны окружающей среды. В результате проведенного анализа был сделан вывод о том, что экологическая политика остается важнейшим направлением деятельности РФ и ЕС.

Ключевые слова: экологическое законодательство, экологическая политика, охрана окружающей среды.

Key words: environmental law, environmental policy, environmental protection.

Актуальность данной работы заключается в том, что при довольно значительном количестве принятых в 1995-2007 гг. законов, так или иначе затрагивающих сферу охраны окружающей среды, следует отметить, что в последние годы законодательная база в этой области ослабла и стала менее прозрачной [1].

Базовый Закон «Об охране окружающей среды» (2002) является рамочным, тогда как в Законе «Об охране окружающей природной среды» (1991), действовавшем в 1991-2002 гг., было много норм прямого действия.

При подготовке законов, относящихся к использованию отдельных природных ресурсов или регулирующих отдельные виды деятельности, в природоохранное законодательство вносились ослабляющие его поправки (Водный, Градостроительный, и Лесной Кодексы).

При принятии основополагающих законов (Кодекса РФ об административных правонарушениях, Арбитражного процессуального, Бюджетного, Земельного, Гражданского, Налогового кодексов и др.) не в полной мере учитывались положения действующего законодательства в области охраны окружающей среды, вследствие чего многие экологические нормы не могут быть реализованы.

В результате чего, действующее законодательство в сфере охраны окружающей среды не отвечает задачам развития нашей страны, его

непрозрачность тормозит развитие экономики, а невнятность снижает конкурентоспособность отечественных производителей на мировом рынке и объем привлекаемых в экономику инвестиций.

Нормативная правовая база Российской Федерации в сфере охраны окружающей среды в целом характеризуется: недостаточной самостоятельностью и целостностью для защиты общественных и государственных экологических интересов как важнейшего вида охраняемых прав публичных интересов; наличием внутренних противоречий, пробелов и разночтений; отсутствием норм, способствующих развитию рыночных механизмов природопользования и охраны окружающей среды [2].

Ухудшение экологической ситуации на территории Европы происходит под воздействием ряда экономических и правовых факторов. Они действуют в различных сферах и различны по масштабам своего воздействия и серьезности последствий [3].

Макроэкономическая политика, ведет к экстенсивному использованию природных ресурсов; инвестиционная политика, ориентирована на развитие эксплуатирующих природные ресурсы секторов экономики; неэффективная секторальная политика, а именно в топливно-энергетическом комплексе, сельском и лесном хозяйстве, все это порождает такие комплексные проблемы окружающей среды, как: парниковый эффект и вызываемое им глобальное потепление; кислотные дожди и соответствующие загрязнения водной среды в озерах; накопление в окружающей среде токсичных веществ и радиоактивных отходов.

Важную роль в решении охраны окружающей среды в России и странах ЕС играет Амстердамский договор 1996 года отражает принципы экологической деятельности ЕС [4]. В частности, в нем закреплены такие важные принципы как:

– принцип упреждающего действия, согласно которому деятельность сообщества направлена на предупреждение, профилактику загрязнения или иного ущерба окружающей среде, угроза нанесения которого должна быть учтена заранее до принятия решения;

– принцип предосторожности, в соответствии с которым недостаток результатов научных исследований по конкретной проблеме не может являться причиной отмены или отсрочки мероприятий ЕС по профилактике загрязнения окружающей среды;

– принцип ликвидации последствий и возмещение ущерба окружающей среде, который обязывает в случаях невозможности избежать ущерба – минимизировать его, ограничить масштаб его распространения и затем устранить его в кратчайшие сроки и др.

В основе этих принципов лежат положения, общие для всех государств-членов ЕС: сходство многих экологических проблем в европейских государствах

Изложенное позволяет сделать вывод, что экологическая политика остается важнейшим направлением деятельности Евросоюза и России.

Литература

1. Ерофеев, Б. В. Экологическое право России / Б. В. Ерофеев // Проблемы экологии в праве. – 2008. – № 2. – С. 121-126.
2. Саввич, Н. Е. Экологическое право: теория / Н. Е. Саввич. – 2010. – Т. 2, № 4. – С. 3.
3. Europa [Electronic resource] : Official website of the European Union. – Mode of access: <http://europa.eu>. – Tit. screen. – Engl. lang.
4. Лучшие статьи деловых изданий [Электронный ресурс] : Polpred.com обзор СМИ. База данных с рубрикатом: 53 отрасли / 600 источников / 9 федеральных округов РФ / 235 стран и территорий / главные материалы / статьи и интервью 8000 первых лиц. – Режим доступа: <http://polpred.com/news/?cnt=53§or=13>. – Загл. с экрана.

Возможности партнерства: препятствия на пути к новому договору между Россией и ЕС

Станьковская Ю. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра гражданского и корпоративного права, e-mail: rashevanyu@mstu.edu.ru)

Аннотация. Отношения России и ЕС противоречивы; имеются серьезные расхождения в политической сфере, жесткая конкуренция в области экономики сочетается с программой сотрудничества. Безопасность и поддержка демократии – главные направления общей внешней политики и политики безопасности ЕС.

Abstract. The relations between Russia and EU are contradictory; there are some major differences in the political sphere, and fierce competition in economy is combined with cooperation programmes. Security and support for democracy are the main lines of the EU Common Foreign and Security Policy. The relations between Russia and EU are contradictory; there are some major differences in the political sphere, and fierce competition in economy is combined with cooperation programmes. Security and support for democracy are the main lines of the EU Common Foreign and Security Policy.

Ключевые слова: общая внешняя политика; политика безопасности ЕС; коммерциализация внешней политики стран ЕС.

Key words: Common Foreign Policy; EU Security Policy; commercialization of the EU foreign policy.

Несмотря на то, что безопасность и поддержка демократии остаются главными направлениями Общей внешней политики и политики безопасности ЕС (ОВПБ), кризис все же сместил акценты во внешнеполитических приоритетах Евросоюза. Особое внимание уделяется экономически мотивированным внешнеполитическим инициативам, определению потенциальных рисков и геоэкономических опций для ЕС, а также влиянию геоэкономических императивов на глобальное управление и дилеммы безопасности [1].

Коммерциализация внешней политики стран ЕС прослеживается и на российском направлении. Хотя общим успехом ЕС считается его последовательная поддержка членства России в ВТО, а также выработка общего подхода к России, экономические приоритеты отдельных стран ЕС зачастую превалируют над общими интересами. Эта тенденция, в принципе, отвечает интересам России, которая традиционно делала упор на экономическую составляющую партнерства и двусторонние отношения со странами Евросоюза.

Кроме того, как свидетельствуют разногласия в переговорах, по-новому, базовому соглашению (НБС) между Россией и ЕС, подчинение отношений экономическим интересам далеко не всегда ведет к беспроблемному сотрудничеству.

«В целом, по мнению Москвы, на данном этапе достаточно заключить облегченный, сравнительно короткий договор, который бы в дальнейшем прирастал отраслевыми соглашениями. Брюссель продолжает настаивать на согласовании всеобъемлющего договора» [3].

Российское руководство считает, что европейские партнеры при работе над новым базовым соглашением с РФ пытаются зафиксировать в этом документе обязательства, выходящие за рамки обязательств России как члена ВТО. «Наши партнеры из Еврокомиссии почему-то решили попытаться получить от РФ сверх того, что стало предметами договоренностей в рамках ВТО, и проявили неготовность, по крайней мере, на данном этапе воспроизвести в торговом разделе нового базового соглашения РФ - ЕС условия, которые согласованы нами при вступлении во Всемирную торговую организацию», - заявил министр иностранных дел РФ Сергей Лавров. Вместе с тем, глава МИД РФ не исключил, что могут быть и, «наверное, даже должны быть дополнительные договоренности между РФ и ЕС, которые пойдут дальше режимов, которые РФ согласовала в рамках ВТО» [5].

По мнению Брюсселя, суть разногласий с Москвой по проблеме «ВТО+» сводится к следующему. ЕС хотел бы, чтобы экономический раздел нового соглашения был максимально объемным. В РФ же считают, что в документе не стоит расписывать детали торгово-экономических отношений: достаточно оговорить лишь общие принципы сотрудничества, а специфические вопросы лучше решать в рамках дополнительных договоров. В экономической части соглашения Москва хотела бы воспроизвести именно те условия, о которых она договорилась в рамках вступления в ВТО.

В Брюсселе же считают, что этого мало, поэтому ЕС настаивает на внесении в соглашение ряда пунктов, не охваченных договоренностями РФ с ВТО. В первую очередь речь идет о торгово-инвестиционном законодательстве, конкуренции и режиме госзакупок. Еврокомиссия уже объявила о намерении закрыть доступ к европейским госзакупкам компаниям из стран, где действуют преференции национальным поставщикам товаров и услуг для госорганов. При присоединении РФ к ВТО российские компании

могли рассчитывать на практически неограниченный доступ к европейскому госзаказу объемом 500 млрд евро. В случае же утверждения предложения Еврокомиссии Европарламентом подобная перспектива станет призрачной, предвещающая новые меры, оспорить которые РФ не сможет до тех пор, пока не откроет собственный рынок госзакупок [5].

Еще одним камнем преткновения в переговорах по НБС являются разногласия вокруг «третьего энергетического пакета». «Газпром» не вписывается в политику Брюсселя по либерализации рынка электроэнергии и газа в ЕС. «Третий энергетический пакет», утвержденный в Евросоюзе в 2009 г., включает шесть законодательных актов, предусматривающих ограничения для вертикально интегрированных компаний на право владения и управления энерготранспортными сетями. Он также обязывает страны – члены ЕС объединить свои национальные энергетические системы до конца 2014 г.

Несмотря на то что «Газпром» подавал заявку на получение 100% мощностей газопроводов – отводов от «Северного потока» и получил такое разрешение от немецкого регулятора, Еврокомиссия в этом «Газпрому» отказала [4]. Причиной активизации Европейского союза по созданию единого энергетического рынка стало начало официального расследования Европейской комиссией монопольной деятельности российского «Газпрома» (он более чем на 50% принадлежит государству), что мешает свободной конкуренции в Европе [2].

По-прежнему, не ясны перспективы создания безвизового режима между Россией и ЕС. Именно на этом направлении существует реальная возможность укрепления партнерства в самой ближайшей перспективе. Разумеется, это потребует от ЕС изменения его традиционной позиции в духе «завтра, завтра, не сегодня». В ЕС нет понимания критического значения этого вопроса для России.

Веками контакты между Россией и Западом ограничивались русской аристократией, а затем советской номенклатурой. После распада СССР в 1991 г., устранившего пограничные преграды на востоке, Брюссель построил новый визовый барьер, отрезавший основную часть российского населения от Европы. Введение безвизового режима явилось бы не уступкой российскому руководству, а важным фактором, укрепляющим контакты между гражданами ЕС и России, создающим «снизу» основу для нового партнерства и для самоидентификации России как крупнейшей европейской державы.

Отношения РФ и ЕС находятся сейчас в противоречивом состоянии, при котором серьезные расхождения в политической сфере, жесткая конкуренция в области экономики сочетаются с программой сотрудничества, нацеленной на восприятие Россией европейских правил и норм, называются «стратегическим сотрудничеством».

Главным ее признаком является неспособность сторон совместно сформулировать стратегические цели отношений, определить общие ценности и интересы, задачи двустороннего сотрудничества.

Поэтому, на данный момент, РФ находится в существенной экономической зависимости от ЕС. Во-вторых, из большинства российских внешнеполитических партнеров и соседей ЕС является наиболее предсказуемым и цивилизованным. В-третьих, с учетом острого демократического кризиса в РФ, а также усиливающегося отставания в области научно-технического прогресса от передовых государств мира, ее роль в качестве одного из самостоятельных глобальных центров силы будет неизбежно уменьшаться.

Однако, наиболее выгодной для РФ политики будет переход к более высокому уровню отношений с ЕС:

– приоритетом для РФ должна стать адаптация к международному, а не европейскому законодательству через присоединение к ВТО. Именно соответствие законов и законоприменения в РФ международным нормам и практике позволит в будущем перейти на наиболее высокий уровень отношений с ЕС;

– обязательна выработка и подписание нового Договора, предполагающий тесные экономические и политические отношения РФ и ЕС, как двух независимых друг и друга и не интегрирующийся субъектов мировой экономики и политики.

Литература

1. Challenges for European Foreign Policy in 2012, What kind of geo-economic Europe? Ana Martiningui and Richard Youngs (Eds), Fride. – 2011. – С. 14–15 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.fride.org/publication/971/challenges-for-european-foreign-policy-in-2012.-what-kind-of-geo-economic-europe>. – Tit. screen.
2. Каццулани, М. Евросоюз по направлению к единому газовому рынку [2012] [Электронный ресурс] / М. Каццулани // ИноСМИ.RU : Интернет-

проект : электронное периодическое издание. – Режим доступа: <http://www.inosmi.ru/world/20120918/199389669.html>. – Загл. с экрана.

3. Партнерство РФ-ЕС в условиях неопределенности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.alleurora.ru/partnerstvo-rf-es-v-usloviyach-neopredelennosti>. – Загл. с экрана.

4. РФ передаст ЕС новый проект соглашения по трансграничным газопроводам // Новости-Азербайджан [Электронный ресурс] : агентство международной информации. – Режим доступа: <http://www.newsazerbaijan.ru/economic/20121214/298244549.html>. – Загл. с экрана.

5. Черненко, Е. Соглашение о бесконечной торговле [Электронный ресурс] / Е. Черненко // Коммерсантъ. – №57/П (4842), 2 апреля 2012 г. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/1906610>. – Загл. с экрана.

Особенности правового регулирования деятельности инвестиционных фондов в Европейском союзе и в России

Тишкова Е. А. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра гражданского и корпоративного права, e-mail: rashevanyu@mstu.edu.ru)

Аннотация. Инвестиционные фонды - правовая конструкция, созданная для обеспечения коллективного инвестирования. В праве Европейского Союза правовая категория «инвестиционный фонд» лежит в основе формирования рынка капиталов.

Abstract. Investment funds are legal structures set up for joint investments. In the European Union law the legal category “investment fund” is the formation basis for the capital market.

Ключевые слова: инвестиционные фонды; коллективное инвестирование; формирование рынка капиталов.

Key words: investment funds; joint investment; formation of the capital market.

Инвестиционные фонды являются правовой конструкцией, созданной для обеспечения коллективного инвестирования. В праве зарубежных стран правовая категория «инвестиционный фонд» лежит в основе формирования рынка капиталов. Владелец свободных денежных средств может увеличить их сумму, предложив их к обращению на рынке капиталов и став пайщиком инвестиционного фонда [5; с. 56].

В основе унификации правового регулирования инвестиционных фондов в Европейском союзе лежит Директива Совета Европейского союза от 20 декабря 1985 г. № 611 (Директива № 611), которая носит название «О координации законов, правовых актов и административных предписаний, касающихся предприятий (схем) коллективного инвестирования в ценные бумаги, обращающиеся на фондовых рынках» [1]. Директива устанавливает единые правила, касающиеся порядка авторизации и контроля над деятельностью инвестиционных фондов, структуры их активов, а также единые требования к обязательной публикации информации об инвестиционных фондах, действующих в государствах – членах Европейского союза.

Директива № 611 при определении понятия «инвестиционный фонд» оперирует такой категорией, как «предприятие». Согласно п. 2 ст. 1 под инвестиционным фондом Европейского союза, понимается «предприятие, целью которого являются коллективные инвестиции в ценные бумаги, обращающиеся на рынке, из суммы капитала, полученной на основе

денежных средств широкой публики, и принципом деятельности которого является разложение рисков, связанных с вложением денег в ценные бумаги».

Общие требования к порядку авторизации на рынке инвестиционных услуг были сформулированы в одной из первых директив Европейского союза и направлены на гармонизацию правового регулирования инвестиций. Это Директива Совета Европейского союза от 10 мая 1993 г. № 22 «Об инвестиционных услугах» [2]. Процедура авторизации инвестиционных фондов сыграла положительную роль в развитии самих инвестиционных фондов. Благодаря ей, инвестиционные фонды получили широкое признание и обеспечили развитие рынка Европейского союза в условиях обострения конкуренции на мировых рынках капиталов.

К директивам Европейского союза, обеспечивающим гармонизацию законодательства об инвестиционных фондах, следует отнести Директиву Совета Европейского союза от 26 марта 1997 г. № 9 «О схемах выплаты компенсации инвесторам (компенсационные схемы)». Данная Директива исходит из того, что как мелкие, так и крупные инвесторы должны чувствовать себя одинаково уверенными на рынке Европейского союза [9; с. 34].

Инвестиционный фонд РФ был создан как особый правовой институт, предназначенный для целей финансирования инвестиционных проектов. Он является правовым средством аккумуляции бюджетных средств, предназначенных для целей осуществления государственной поддержки. Расходование средств Инвестиционного фонда осуществляется путем заключения соглашений, которые именуются «инвестиционными соглашениями».

На начальном этапе деятельности инвестиционных фондов в их регулировании огромное значение имели указы Президента РФ. Это объяснялось, прежде всего тем, что первоначально данная схема коллективного инвестирования тесно увязывалась с осуществлением приватизации. Пробразом нынешних инвестиционных фондов являлись ЧИФы.

Постановления Правительства РФ имеют значение для регулирования деятельности инвестиционных фондов, главным образом в части, касающейся порядка их лицензирования. Значение постановлений Правительства РФ применительно к регулированию деятельности инвестиционных фондов предопределяется Федеральным законом от 4 мая

2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» [3].

Как имущественный комплекс инвестиционный фонд может быть сравним с предприятием (ст. 132 ГК РФ [4]). При этом в отличие от предприятия, которое в соответствии с п. 2 ст. 132 рассматривается в качестве делимого имущества, ГК РФ говорит о том, что «предприятие или его часть могут быть объектом купли-продажи, залога, аренды и других сделок», инвестиционный фонд как единый комплекс не может быть признан делимым имуществом.

Таким образом, развитие инвестиционных фондов как особого правового института, созданного в зарубежном законодательстве для обслуживания инвестиционной деятельности коммерческих организаций, является одновременно и единственным способом финансирования малых и средних инновационных, а также венчурных компаний, и способом снижения высокого инвестиционного риска путем его диверсификации.

Роль инвестиционных фондов в экономике страны, региона и всего мира в целом трудно переоценить. Появившись в конце XVIII в., сегодня они объединяют капиталы сотен миллионов людей и являются одним из самых популярных инвестиционных инструментов, открывающих значительные возможности.

Литература

1. Директива Совета Европейского союза от 20 декабря 1985 г. № 611 (Директива № 611), которая носит название «О координации законов, правовых актов и административных предписаний, касающихся предприятий (схем) коллективного инвестирования в ценные бумаги, обращающиеся на фондовых рынках» // Council Directive 85/611/EEC of 20 December 1985 on the coordination of laws, regulations and administrative provisions relating to undertakings for collective investment in transferable securities (UCITS) // Official Journal. – 1985. – L. 375. – P. 3-18.
2. Об инвестиционных услугах [Электронный ресурс] : Директива Совета Европейского союза от 10 мая 1993 г. № 22. – Режим доступа : http://group-stm.ru/se_markirovka. – Загл. с экрана.
3. О лицензировании отдельных видов деятельности [Электронный ресурс] : федер. закон от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ : ред. от 14 окт. 2014 г. – Редакция с учетом изменений опубл. на Официальном интернет-портале правовой информации www.pravo.gov.ru.

4. Гражданский кодекс РФ (часть первая) [Электронный ресурс] : федер. закон : от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ : ред. От 5 мая 2014 г. : с изм. и доп., вступ. в силу с 1 сент. 2014 г. – Редакция с учетом изменений опубл. на официальном интернет-портале правовой информации www.pravo.gov.ru
5. Доронина, Н. Г. Международное частное право и инвестиции: науч.-практ. исслед. / Н. Г. Доронина, Н. Г. Семилютина // М.: Контракт, Волтерс Клувер. – 2011. – 272 с.
6. Некрасов, А. И. Основы правового регулирования деятельности инвестиционных фондов в Европейском союзе / А. И. Некрасов // Международное право и международные организации. – 2012. – № 1. – С. 107-125.
7. Пакерман, Г. А. Опыт унификации права об инвестициях в Европейском союзе / Г. А. Пакерман // Международное право и международные организации. – 2012. – № 1. – С. 126-136.
8. Целовальникова, И. Ю. Правовое регулирование инвестиционной деятельности : [монография] / И. Ю. Целовальникова // М.: Юридический институт МИИТа, 2013. – 166 с.
9. Юмашев, Ю. М. Экономическое право Европейского союза : [монография] / Ю.М. Юмашев [и др] // М.: Норма, Инфра-М, 2014. – 384 с.

Институт задержания морских судов в ЕС, сравнительно-правовой анализ его применения в России

Тропин Б. Л. (*г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», ИДПО, магистратура, группа «Корпоративный юрист», e-mail: b.l.tropin@gmail.com*)

Аннотация: В работе рассмотрен аспект задержания морских судов, посещающих порты ЕС, в процессе осуществления контроля таких судов государством порта, что позволяет выделить его в отдельный институт. На примере законодательства ЕС приводится краткий сравнительно-правовой анализ применения данного института в России.

Abstract: The article considers the aspect of detention of merchant ships when calling at ports of European Union during the control by port state authorities, that lets us to draft such aspect to a separate institution. Citing the EU legislation as an example there is a brief comparative law analysis of applying the institution in Russian Federation.

Ключевые слова: контроль судов, задержание судов, анализ, институт.

Key words: port state control, detention of ships, analysis, institution.

Институт контроля судов в ЕС представляется собой комплексный институт, включающий огромный массив норм, регулирующих данные отношения, состоящий из нормативно-правовых актов государств ЕС и международных договоров. Особый интерес представляет его субинститут – институт задержания судов. Проблема задержания морских судов при посещении портов ЕС актуальна по настоящее время. По статистике, приведенной на сайте Парижского Меморандума, при инспекциях в портах Парижского Меморандума задерживаются более трех процентов судов [1].

В соответствии с п. 15, ст. 2 Директивы 2009/16/ЕС «задержание» означает официальный запрет судну на выход в море из-за установленных недостатков, единичных или вкуче делающих судно немореходным [2]. Ст. 19 Директивы установлены основные положения по задержанию судов: в отношении недостатков, которые представляют собой очевидный риск для безопасности, здоровья или окружающей среды; при выявлении нарушения требований конвенции Международной Организации Труда (МОТ) 2006 года; применяемые критерии, изложенные в Приложении X Директивы и основывающиеся на так называемых применимых инструментах Международной Морской Организации (ММО) и МОТ (в настоящее время составляют семнадцать конвенций и протоколов к ним). В случае задержания портовые власти должны немедленно уведомить

в письменной форме правительство государства флага и признанные организации, ответственные за выдачу классификационных или обязательных сертификатов в соответствии с конвенциями. Все расходы, связанные с проведением проверки, в ходе которой были выявлены основания для задержания, несет судовладелец или оператор. Если имеет место необоснованное задержание или задержка судна, судовладелец или оператор имеет право на обжалование задержания и компенсацию любых расходов или причиненных убытков. Портовые власти должны надлежащим образом проинформировать капитана судна, о праве на обжалование, а также о связанных с этим практических мерах. На владельце или операторе судна лежит бремя доказывания любого случая заявленного необоснованного задержания или задержки судна.

Так как директива ЕС это законодательный акт, определяющий соответствующие цели, но каким-образом это делать устанавливается в законодательстве стран ЕС. Например, Голландским Законом о судоходстве (Ships Act), который применяется ко всем судам (ст.2), заходящим в порты Голландии, только должностное лицо Голландского Инспектората по судоходству (ILT) уполномочено задерживать суда, у которых отсутствуют необходимые действующие документы (ст. 16) [3]. В соответствии со ст. 52 указанного закона вышеуказанное должностное лицо имеет полномочие задержать судно в связи со следующими недостатками: свидетельство о минимальном безопасном составе экипажа отсутствует или недействительно; экипаж не укомплектован в соответствии с вышеназванным свидетельством; сертификат соответствия нормам конвенции МОР-2006 отсутствует или недействительный; обнаружены серьезные или повторяющиеся нарушения конвенции МОР-2006. Согласно ст. 53 Закона должностное лицо ИЛТ информирует: Министра касательно причин задержания; и соответствующее должностное лицо Таможни и Акцизного управления. Должностное лицо таможни не должно отпускать судно до того момента пока не будет уведомлено о снятии задержания судна.

Также в соответствии со ст. 20 Закона о предотвращении загрязнения судами (Act for the Prevention of Pollution by Ships), должностное лицо уполномочено задержать судно, если: у судна отсутствуют действующие судовые документы; если судно не соответствует характеристикам, указанным в судовых документах; судно сконструировано и оборудовано таким образом, что представляет угрозу окружающей среде; в случае препятствий оказываемых должностному лицу при осуществлении проверки

[3]. Таким образом, можно сделать вывод, что институт задержания судов в странах ЕС является одним из основных структурных элементов системы государственного портового контроля не только в отношении иностранных судов, но и своих.

В Российской Федерации отношения, возникающие из торгового мореплавания, регулируются Кодексом торгового мореплавания РФ (КТМ), а также издаваемыми в соответствии с КТМ другими федеральными законами, указами Президента Российской Федерации и постановлениями Правительства Российской Федерации [ст. 1, 4]. Государственный портовый контроль над судами, находящимися в морском порту, за судами, выходящими в море, и ведение централизованного учета такого контроля осуществляются капитаном морского порта.

Каждое судно до выхода из морского порта обязано получить разрешение капитана морского порта на выход из морского порта. Капитан морского порта имеет право отказать в выдаче разрешения на выход судна из морского порта в случае: непригодности судна к плаванию, нарушения требований к загрузке, снабжению судна, комплектованию экипажа судна или наличия других недостатков судна, создающих угрозу безопасности его плавания, жизни или здоровью находящихся на судне людей либо угрозу причинения ущерба морской среде; нарушения требований, предъявляемых к судовым документам; предписания санитарно-карантинной и миграционной служб, таможенных, пограничных органов федеральной службы безопасности и других уполномоченных на то государственных органов; неуплаты установленных портовых сборов [ст. 79, 4].

Также, капитан морского порта по просьбе лица, имеющего требование, возникающее в связи с осуществлением спасательных операций, со столкновением судов, с повреждением портовых сооружений, водных бассейнов, судоходных путей и средств навигационной обстановки или в связи с иным причинением вреда, может задержать судно и груз впредь до предоставления судовладельцем и грузовладельцем достаточного обеспечения. Распоряжение капитана морского порта о задержании судна и груза по требованиям, действительно в течение 72 часов, за исключением дней, официально рассматриваемых как нерабочие [ст. 81, 4].

Кроме того, судно может быть задержано по распоряжению капитана морского порта до предоставления собственником судна следующих документов: свидетельства о страховании или об ином финансовом обеспечении гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью

[ст. 324.1, 4]; свидетельства о страховании или об ином финансовом обеспечении ответственности за ущерб, причиненный опасными и вредными веществами [ст. 335.1, 4]; свидетельства о страховании или об ином финансовом обеспечении гражданской ответственности за ущерб от загрязнения бункерным топливом [ст. 336.8, 4].

При наличии недостатков, являющихся основанием для отказа в выдаче разрешения на выход судна из морского порта, капитан морского порта должен оформить письменное извещение об отказе в выдаче разрешения на выход судна из морского порта, в котором указываются недостатки, препятствующие выдаче разрешения на выход судна из морского порта, а также порядок их устранения. Порядок осуществления государственного портового контроля над судами, находящимися в морском порту, за судами, выходящими в море, и ведения централизованного учета такого контроля утверждается федеральным органом исполнительной власти в области транспорта [ст. 79, 4].

В Российской Федерации на данный момент времени порядок осуществления государственного портового контроля над судами, находящимися в морском порту, за судами, выходящими в море, и ведения централизованного учета такого контроля не издан. Представляется, что законодатель должен разработать, утвердить и издать соответствующий нормативный акт, регламентирующий в том числе и действия капитана морского порта при проведении контроля над морскими судами; критерии недостатков, влекущих задержание; формы соответствующих документов.

Литература

1. Paris MOU: on Port State Control [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.parismou.org/publications/69>. – Tit. screen. – Engl. lang
2. EUR Lex: access to European Union Law [Electronic resource]. – Mode of access: <http://eur-lex.europa.eu>. – Загл. с экрана.
3. Maritime Dutch Law Assessment: summary of statutory regulations [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.stc-bv.nl/wp-content/uploads/2014/08/Syllabus2014.pdf>. – Загл. с экрана.
4. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 30. апр. 1999 № 81-ФЗ : ред.03. дек. 2014 г. – В данном виде документ опубликован не был. – Редакция с учетом изменений опубл. на Официальном интернет-портале правовой информации www.pravo.gov.ru

